

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1(5) февраль 2018

120 Пензенскому художественному училищу
лет История создания: как это было **СТР. 5**

«Торжественное открытие училища. 1898 год». Курсовая работа Ильи Назарова. 2001 г.
Руководитель работы – преподаватель Анатолий Омельченко. Из фондов ПХУ им. К.А. Савицкого.

23

В поисках
утраченного
времени

30

«Дикий Запад»
пензенской
глубинки

35

Неизвестная
Лидия
Русланова

СЛОВО РЕДАКТОРА

Вы обратили внимание, что интерес к истории сегодня стал буквально повсеместным? Причем диапазон этого интереса чрезвычайно широк: от личной истории до отечественной истории в целом.

Примером повышенного интереса к личной истории может служить повальное увлечение реконструкцией своих генеалогических древ. Другое модное поветрие – издание различного рода семейных воспоминаний крохотными тиражами для домашнего, так сказать, пользования.

Что касается истории малой родины, то здесь масса любителей давно уже «отбивает хлеб» у профессиональных краеведов. Причем, копают, что называется, во всех направлениях. Кому-то близка тема революционных событий в нашей губернии, гражданская война, а кто-то с уверенностью, ссылаясь на документальные свидетельства и результаты изысканий, утверждает, что Пензе вовсе не 350 лет, а что она, вообще, старше Москвы.

Ну а уж «большая» отечественная история интересует практически всех без исключения. Личности Ивана Грозного, Владимира Ленина, Иосифа Сталина и их роль в истории страны волнуют наших сограждан так, как-будто, это персонажи не далекого уже прошлого, а, как минимум, наши современники.

Лично мне такой ажиотажный интерес к нашему историческому прошлому кажется вполне обоснованным. Я вижу в этом, прежде всего, реакцию общества на долгие годы «отлучения» от реальной истории во всем ее многообразии, со всеми ее противоречиями, драматизмом и (что уж там!) неприглядностью. В конце концов, все это – наша общая история, неделимая и уже неисправимая, и отворачиваться стыдливо от каких-то ее эпизодов – все-равно, что отворачиваться от самих себя и своих предков.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

18+

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества обращаться по тел.: **56-24-91**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440026 г. Пенза, ул. К. Маркса, 16, оф. 19.
тел.: 56-28-20, 56-42-00

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Трафарет»,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 2 500 экз.

Подписано в печать: 08.02.2018.

По графику: 17.00. Фактически: 17.00.

Распространяется бесплатно.

2 РЕЗОНАНС

Алексей СУЗЮМОВ

ИЗ ПАРИЖА – С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

5 ПЕРСОНА

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

ПОЖИЗНЕННЫЙ БЛЮСТИТЕЛЬ

Пензенского художественного училища

К 120-летию Художественного училища им. К.А. Савицкого

12 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Александр КРЫЛОВ

ЗАГОВОР «ТЕМНЫХ СИЛ»

К 100-летию антинародного государственного переворота 1917 года

23 ФОТОАЛЬБОМ

Игорь ШИШКИН

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ПЕНЗЫ

30 РЕТРОСПЕКТИВА

Максим ДЕНИСОВ

БОЧКАРЕВСКАЯ ПЕНЗА

«Дикий Запад» Мокшанского района

35 КРАЕВЕДЕНИЕ

Вячеслав КАРПОВ

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

Лидии Руслановой

От редактора

Журнал «Культура провинции» еще очень молод. Он, может быть, еще нащупывает свой тон, который в дальнейшем должен стать его отличительной чертой. Но если сама тональность журнала, как я сказал, находится в стадии формирования, то выбор освещаемых тем — отнюдь неслучаен. Он свидетельствует об озабоченности авторов судьбами Родины — как большой, так и малой — восстановлением исторической справедливости и сохранением исторической памяти.

Для любого издания, а для молодого — особенно — очень важна реакция читательской аудитории. И когда такая реакция есть, тем более, если эта реакция благожелательная — это, конечно, очень приятно. Ведь именно в этом и заключается моральное удовлетворение.

В ноябре прошлого года в адрес редакции пришло письмо. Откуда, вы думаете? Из Парижа! Я, конечно, надеялся, что наш журнал читают, и кому-то он даже нравится, но чтобы в Париже. . . Но, не буду утомлять читателя долгими вступлениями, предоставляя ему возможность самому познакомиться с ЭТИМ ПИСЬМОМ.

ИЗ ПАРИЖА — С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture

1, rue Miollis, 75732 Paris Cedex 15, France

Учредителю и Главному редактору
журнала «Культура провинции»
г-ну А.Е. Коломыщеву
г. Пенза

от сотрудника Секретариата Организации Объединенных наций по вопросам
образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 1982-2006,
эксперта ЮНЕСКО (2006- н.вр.)
Сузюмова Алексея Евгеньевича
г. Париж

Глубокоуважаемый Анатолий Евгеньевич,

я хотел бы, если Вы сочтете возможным, выразить через Ваш журнал благодарность и искреннее восхищение работой музейного сообщества Пензы и области, деятельностью членов ряда патриотических обществ, таких как Областного отделения Русского географического общества (РГО), а также Военно-исторического, творческой деятельностью всех энтузиастов и неравнодушных граждан. За их спинами — значительные достижения в сохранении исторической памяти — нашего общего культурного наследия. Хорошо, когда в этом их поддерживают районные, городские и областные структуры. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить их и попросить больше участвовать в этой деятельности.

Не так давно, в период с 10 по 13 ноября 2017 года, я провел четыре незабываемых дня в Пензе, Наровчатке и Нижнем Ломове. Поводов для моего приезда было три: участие в конференции по геоэкологии в ПГУ, открытие сквера Полярников на ул. Володарского, напротив гимназии №4 «Ступени», которую закончил в 1925 году мой отец Евгений Сузюмов, почетный полярник, а также желание посетить Нижний Ломов — город, который мой отец также считал родным — он там провел детские и юношеские годы с 1909 по 1923.

У меня было очень много встреч с жителями прежде всего Пензы — по оценкам организаторов — членов Пензенского областного отделения РГО — на разные мероприятия пришло порядка полутора тысяч человек. На одном из них мне подарили Ваш журнал. Я был им просто восхищен — как самой идеей журнала, так и его содержанием.

Культура — очень широкое понятие, базовое для человеческой цивилизации, которое объединяет людей, но может их и принципиально разъединять. На бытовом уровне это все понимают, но одна из крупных программ ЮНЕСКО, с которой мне — океанологу — пришлось тесно взаимодействовать в рамках интеграционного проекта Сектора науки с Сектором культуры, направлена на анализ всех аспектов этой очень сложной проблемы. То, с чем я познакомился в Пензе и других городах, говорит об объединении и сохранении исторической памяти, без чего не может существовать ни одно государство. В Пензе действует очень активное областное отделение РГО. Стараниями его членов на одном из пустырей создан сквер с инсталляцией «45-й меридиан» — через эту точку, согласно геодезическим данным, действительно проходит этот меридиан. Подобные памятники существуют в Гринвиче, в Париже, в Пулкове, и вот с недавних пор — в Пензе. Он, безусловно, уже стал элементом культурного наследия города. А на заброшенном пустыре на ул. Володарского был создан и открыт 10 ноября 2017 г. сквер Полярников. Изысканиями пензенского отделения РГО установлено, что ваш, совсем не приморский, город тесными узами связан с полярными исследованиями, чему в значительной мере посвящен не так давно открытый на базе Литературного музея Пензы музей Русских экспедиций (музей РГО).

Я останавлиюсь на сохранении в Пензе и Нижнем Ломове только одного аспекта исторического наследия, связанного с землеописанием — более подробно этот аспект освещен в музее РГО.

В походе Беллинсгаузена и Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный», когда в 1820 году был ими открыт материк Антарктида, участвовал пензенец, медико-хирург Н.А. Галкин. Его именем был назван один из островов, а сам он за выдающиеся достижения в врачевании членов экспедиции был избран в Медико-хирургическую Академию. И саму экспедицию в Южные моря отправил

морской министр в правительстве Александра I И.И. Траверсе, имевший поместье в Пензенской губернии.

Лаврентий Алексеевич Загоскин (1808, Пенза – 1890, Рязань) исследовал Русскую Америку – Аляску, Алеутские острова, Северную Калифорнию. На собаках, байдарках и пешком прошел более двух тысяч километров. Он автор книги «Пешеходная опись русских владений в Америке», произведенная лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 гг. с меркарторской картою, гравированной на меди», в которой дается первое подробное описание внутренних территорий полуострова, содержатся ценные этнографические сведения о коренных жителях Аляски. Его именем очень скромно названо одно из озер на Аляске. Выйдя в отставку, он поселился в Рязани, где и умер. На базе его дома там создан музей Русских путешествий, который сотрудничает с пензенским музеем Русских экспедиций.

Знаменитым пензенцем является Константин Сергеевич Бадигин (1910, Пенза – 1984, Москва), чье имя гремело в предвоенном Советском Союзе. Бадигин – капитан дальнего плавания, исследователь Арктики, Герой Советского Союза (1940), кандидат географических наук (1953), писатель-маринист и исторический романист. В Пензе восстановлен после пожара дом его родителей, где он жил. Морскую службу он начал в 1928 году. В 1937 г. Бадигин пошел вторым помощником капитана ледокола «Садко», на котором научная экспедиция Главсевморпути вышла в Арктику. Однако, ледокол был перенаправлен на помощь каравану грузовых судов и других ледоколов, запертых ранними льдами в Карском море и в море Лаптевых. «Садко» вскоре разделил их участь. После первой зимовки во льдах, весной 1938 г., Бадигин был переведен на ледокол «Георгий Седов» и назначен капитаном. Летом все суда, кроме «Георгия Седова», удалось вывести из льдов Арктики. С небольшим экипажем моряков-добровольцев Бадигин провел на судне (с погашенными котлами, с обогревом самодельными коптилками) вторую зимовку, а потом и третью. Только 13 января 1940 года судно, уже в Гренландском море, удалось вырваться из ледового плена, в котором моряки провели 812 дней. Ни у кого не должно возникать сомнений в том, что это был подвиг. Они спасли судно и собрали уникальный научный материал. К.С. Бадигин, как и все 15 участников героического дрейфа, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

У мемориальной доски, посвященной Е.М. Сузюмову, в день открытия Сквера полярников у гимназии №4 г. Пензы, которую закончил Почётный полярник 10 ноября 2017 г.

Активисты Пензенского областного отделения Русского географического общества в созданном ими Сквере полярников в Пензе. Момент открытия сквера – 10 ноября 2017 г.

Участники Всероссийской конференции, посвященной Году экологии, в Музее русских экспедиций РГО, г. Пенза, 11 ноября 2017 г.

Бадигин – участник Великой Отечественной войны. Сначала он работал в составе руководства ледовыми операциями на Севере, затем был переведен в Тихоокеанское морское пароходство, где занимался перевозками грузов военного назначения из США во Владивосток. Его послевоенная судьба была довольно разнообразной, но и типичной для судоводителей: их посылали в те пароходства, где они были нужнее. Однако, параллельно с морской службой складывалась успешная писательская судьба Бадигина – он вошел в когорту лучших писателей-маринистов и исторических романистов нашего времени. Его первая книга о дрейфе «Георгия Седова» вышла еще в 1940 году. Он был членом Союза писателей СССР, председателем комиссии по морской художественной литературе. В 1988 году вышло собрание сочинений капитана Бадигина в 4-х томах, а в 1993 году – в 5-ти томах.

В опубликованных воспоминаниях К.С. Бадигин, в частности, упоминает своего заместителя по штабу северных морских операций Евгения Матвеевича Сузюмова (затем их военные судьбы разошлись, но в дальнейшем скрестились их писательские судьбы).

Е.М. Сузюмов (1909, Пенза – 1998, Москва) – географ, писатель. В 1925 году он окончил школу №4 Пензы. С началом войны стал помощником начальника Главсевморпути и одновременно Уполномоченного Госкомитета обороны по перевозкам на Севере (в условиях войны это была поистине диктаторская должность) – им в то время был легендарный полярник И.Д. Папанин, начальник дрейфующей станции Северный полюс-1 (1937–1938), дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук и впоследствии контр-адмирал. Годы войны Е.М. Сузюмов провел на Северном флоте, на трассе Северного морского пути. Штаб Папанина принимал военные грузы союзников, доставляемые караванами судов из США и Англии (это были операции по ленд-лизу), отвечал за их незамедлительную отправку на фронт, а также за вывоз стратегических грузов из сибирских портов на запад, на фронт.

Мало кто знает, что первый караван из семи британских транспортов пришел в Архангельск уже 31 августа 1941 года. Для борьбы с фашистами он доставил 39 истребителей «Харрикейн». Всего прибыло 550 англичан, которые участвовали в воздушных боях в районе Мурманска, передали свой опыт и сами истребители нашим летчикам. На какое-то время они прикрыли небо Арктики, не дав фашис-

там прорваться к Мурманску – единственному незамерзающему порту на севере страны. А потом караваны судов шли и шли – один за другим. 20 декабря 1941 г. в Мурманск прибыло два судна из каравана PQ-6. 11 января 1942 г. – восемь судов конвоя PQ-7. 18 января в Кольский залив вошли шесть транспортов конвоя PQ-8. 10 февраля прибыли восемь транспортов из состава конвоев PQ-9 и PQ-10, а 23 февраля – одиннадцать кораблей конвоя PQ-11. 12 марта пришли тринадцать судов конвоя PQ-12. Для примера: на их борту прибыло 8168 тонн грузов, в том числе 200 истребителей, 162 танка, 53 бронемашин, 1118 тонн боеприпасов и т.д. Доставлялось и продовольствие. И всё это требовалось разгрузить, сохранить под бомбежкой и немедленно отправить на фронт. Из этого перечня понятна нагрузка, выпавшая на портовиков. Свои впечатления от того дня, когда в Мурманск пришел караван PQ-7, Сузюмов описал так: «...на территорию порта было сброшено больше тысячи зажигательных бомб. Это был суший ад... Надо было и тушить пожары, и госпитализировать раненых, и разгружать суда...» Значение Северного театра военных действий уже в начале войны оказалось очень велико – порты Мурманск и Архангельск обеспечивали кратчайший морской путь для связи с союзниками по антигитлеровской коалиции. Однако путь караванов шел вдоль норвежских берегов, а там были немцы, и потери караванов были велики. Навероятно, но вся западная часть Северного морского пути стала зоной активных боевых действий. Гидрографический флот Главсевморпути – в большинстве своем малотоннажные суда – с середины 1942 г. начал в составе ВМФ противолодочные мероприятия. От бесперебойной работы Севморпути зависело снабжение армии, промышленности, населения.

После войны Сузюмов работал в Главсевморпути, участвовал в создании ледовых аэродромов для защиты северных рубежей нашей страны (эта задача с новой силой встала и сейчас), в выборе площадок для высадки научных дрейфующих станций. В те годы товарищи по работе называли его «светлой головой Главсевморпути». А еще называли «совестью Главсевморпути». Затем он перешел на работу в Президиум Академии наук СССР, стал заместителем начальника нового Отдела морских экспедиционных работ, где начальником был назначен И.Д. Папанин – таким образом, они проработали бок о бок 40 лет.

Сузюмов отвечал за организацию и обеспечение научных экспедиций в Мировой океан, участвовал в строительстве научного флота, ставшего крупнейшим в мире, был одним из главных организаторов первой советской антарктической экспедиции (1955-56), нацеленной на недопущение дележа «ничейной» антарктической территории рядом капитанов. Потом участвовал во многих океанских экспедициях, в своих воспоминаниях писал, что побывал на всех континентах и плавал по всем океанам. Был членом Полярной комиссии РГО и почетным иностранным членом Географического общества США, председателем комиссии по морской истории Национального комитета историков, занимал много других общественных должностей. Автор 14 научно-популярных книг и многочисленных статей. Был награжден 7-ю орденами и 14-ю медалями. Свою малую Родину не забывал – приезжал в Пензу, в Нижний Ломов, переписывался со школой, музеем.

Его память широко увековечена в Пензе и Нижнем Ломове – мемориальными досками на гимназии №4 «Ступени» и на доме его родителей в Нижнем Ломове, стендами в музее Русских экспедиций и в Нижнеломовском краеведческом музее, в небольшом, но «тёплом» школьном музее. Его именем названа одна из новых улиц города в микрорайоне «Заря», а в декабре 2016 г. Почтой России (по предложению Пензенского отделения Союза филателистов России) была выпущена почтовая карточка с его портретом на фоне антарктического пейзажа.

Хочу заметить, что Нижнеломовский краеведческий музей, на мой взгляд, очень хорош: уютный, информативный, с прекрасными диарамами «старинной глубокой», там отдана дань участникам войн, есть зал, рассказывающий о современности. С этим музеем начал переписываться еще мой отец Евгений Сузюмов, посылал туда свои книги, экспонаты из экзотических стран, побывал в музее. После его ухода из жизни эта эстафета перешла ко мне – я сотрудничаю с этим музеем уже практически 20 лет.

Пенза – удивительный город, подаривший России много знаковых имен в искусстве, литературе, науке. Их изучение, систематизация, увековечение – важная задача всех заинтересованных жителей, всего гражданского общества. Замечательно, что в Пензенских краях живет так много активных людей – это гордость города, области, да и всей страны!

24 ноября 2017 г., Париж

ПОЖИЗНЕННЫЙ БЛЮСТИТЕЛЬ

ПЕНЗЕНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА

К 120-ЛЕТИЮ Художественного училища
им. К.А. Савицкого

Сергей ЛЕОНТЬЕВ

преподаватель Пензенского
художественного училища
имени К.А. Савицкого

На момент написания
Селивёрстовым завещания
Петр Петрович Семёнов –
Вице-председатель
Императорского географического
общества (с 1873),
президент Русского
энтомологического общества (с 1889),
почётный член Императорской
Академии наук (с 1873)
и Академии художеств (с 1874),
сенатор Правительствующего
сената (с 1882),
член Государственного совета
(с 1897), член Русского горного
общества (с 1900), действительный
член всех Российских
университетов, географ, статистик,
общественный деятель.

Портрет П.П. Семенова-Тян-Шанского (из архива РГО).

Переписка Гражданского Инженера, Коллежского Советника А.П. Максимова.

Ф. 120, оп. 1, дело 1, стр. 102. На бланке «С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ общество АРХИТЕКТОРОВ. – Член-Секретарь – 14 мая 1895 г. № 49». Входящий № 17, 18 мая 1895 г.

В Комиссию по постройке помещения для рисовальной школы Н.Д. Селиверстова в г. Пензе.

21 июня 1893 года при письме за № 78 мною препровождены исполнительные чертежи проекта на постройку Рисовальной школы Н.Д. Селиверстова в г. Пензе, и в августе того же года, письмом за № 148, я обратился в Комиссию с покорной просьбой об уплате мне, в счет причитающегося мне гонорара (2500 р.), хотя бы 1000 руб., так как я в то время имел нужду в деньгах.

Не получивши от комиссии ответа ни на то, ни на другое письмо, я обратился к члену ее Н.С. Успенскому, от которого немедленно же получил чрезвычайно обязательный ответ, что Комиссии не известно еще официальным путем о состоявшемся с г. Сенатором П.П. Семеновым соглашении моем относительно размера гонорара, а потому она затрудняется исполнить мою просьбу.

В виду этого, я лично просил Его Превосходительство П.П. Семенова довести до сведения Комиссии о состоявшемся соглашении нашем, что, несомненно, им уже давно исполнено.

В настоящее время возобновляю свою покорную просьбу об уплате мне 1000 руб. в счет моего гонорара (2500 р.) за составление исполнительного проекта здания для Рисовальной школы и Музея Н.Д. Селиверстова в г. Пензе, – проекта совершенно мною разработанного, законченного и высланного два года тому назад; на моей обязанности еще остается изготовление шаблонов для отштукатурки снаружи и внутри здания, по выдаче же мне просимой 1000 руб. в обеспечение этой незначительной работы Комиссией будет удержано 1500 руб.

В случае если Комиссия и теперь встретит препятствие к уплате мне денег за неимением от г. Сенатора П.П. Семенова сведений относительно условленного размера моего гонорара, я покорнейше прошу Комиссию не считать обременительным снести по сему предмету с Его Превосходительством, так как сам я, после обещания П.П. Семенова сообщить Комиссии упомянутые сведения, считаю неловким еще раз утруждать его своим делом.

Смею рассчитывать, что Комиссия не сочтет за труд почтить меня ответом на настоящее мое письмо.

Гражданский Инженер Коллежский Советник А. Максимов.

Максимову о постанов. Комиссии сообщено Н.С. Успенским.

Ф. 1, оп 1, дело 1, стр. 115. На бланке «КОМИССИЯ по постройке РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ имени Генерал – Лейтенанта Н.Д. Селиверстова в Пензе – 24 июня 1895 г. – № 9».

(В слове «КОМИССИЯ» буква «Я» исправлена на «И» и надписано сверху «Председатель»).

Его Высокопревосходительству П.П. Семенову.

Ваше Высокопревосходительство,

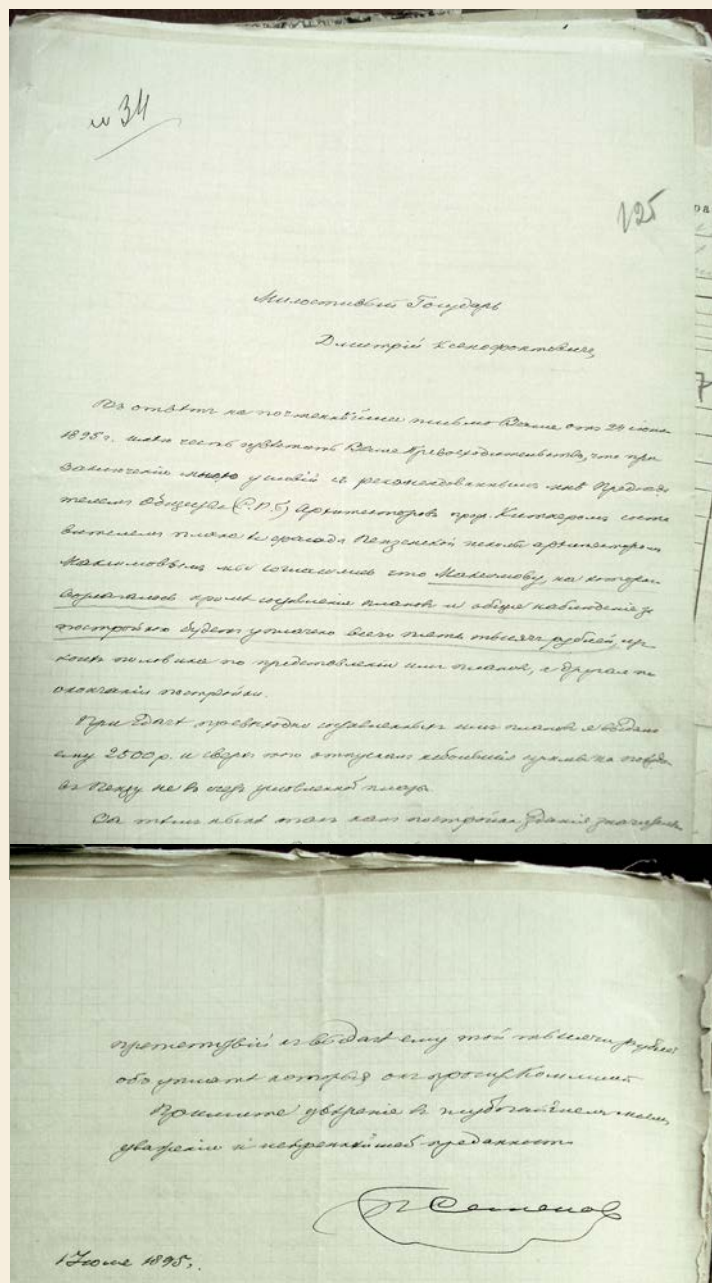
Милостивый Государь Петр Петрович!

Письмом от 14 мая сего года за № 49 С.Петербургский архитектор Максимов обратился в комиссию по постройке в Пензе Рисовальной Школы имени Н.Д. Селиверстова с просьбой об уплате ему 1000 руб. в счет гонорара за составление исполнительного проекта здания Рисовальной Школы. Не имея в делах никаких сведений об условиях, на которых г. Максимов приглашен к участию в деле постройки Школы, Строительная Комиссия прежде удовлетворения просьбы архитектора считает необходимым иметь в виду означенные условия. В следствии чего, по получении их, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в сообщении выше упомянутых сведений.

Примите, Ваше Высокопревосходительство, уверение в совершенном к Вам почтении и преданности.

Председатель Комиссии Пензенский Губернский Предводитель Дворянства (Дмитрий Ксенофонтович Гевлич).

Адрес Васильевский остров 8 линия № 39.

Ф. 120, оп. 1, дело 1, стр. 125.

Милостивый Государь Дмитрий Ксенофонтович.

В ответ на почтеннейшее письмо Ваше от 24 июня 1895 г. имею честь известить Ваше Превосходительство, что при заключении мною условий с, рекомендованным мне Председателем Общества (С.П.Б.) архитектором проф. Китхером, составителем плана для фасада Пензенской школы архитектором Максимовым мы согласились, что Максиму, на которого возлагалось кроме составления планов и общего наблюдения за постройкою будет уплачено всего пять тысяч рублей, при коих половина по представлении им планов, а другая по окончании постройки.

При сдаче превосходно составленных им планов я выдал ему 2500 р., и сверх того отпускал небольшие траты на поезд в Пензу не в счет условленной платы. Затяжки нет, так как постройка здания значительно подвинулась вперед, я со своей стороны не встречаю препятствий на выдачу ему той тысячи рублей об уплате которых он просит Комиссию.

Примите уверение в глубочайшем моем уважении и совершеннейшей преданности,

П. Семенов. 17 июля 1895 г.

П.П. Семенов, приехав в Пензу, выбрал место для постройки будущего здания художественного училища и приобрел у городских властей землю вблизи Кафедрального собора за 35 тыс. руб. Проектные работы были выполнены гражданским инженером из С.-Петербурга А.П. Максимовым, которого Семенов привлек к работе. Максимов также осуществил проект нового здания Реального училища (сегодня это средняя общеобразовательная школа №4). Для ведения строительных работ была создана комиссия под председательством Семенова, в которую вошли Пензенский Губернский Предводитель Дворянства Д.К. Гевлич, городской голова Н.Т. Евстифеев, член Управы И.В. Сивохин, душеприказчик Н.С. Успенский и архитектор А.П. Максимов.

В Государственном Архиве Пензенской области сохранился ряд документов, свидетельствующих о ходе работ, проводимых в Пензе по постройке Рисовальной школы.

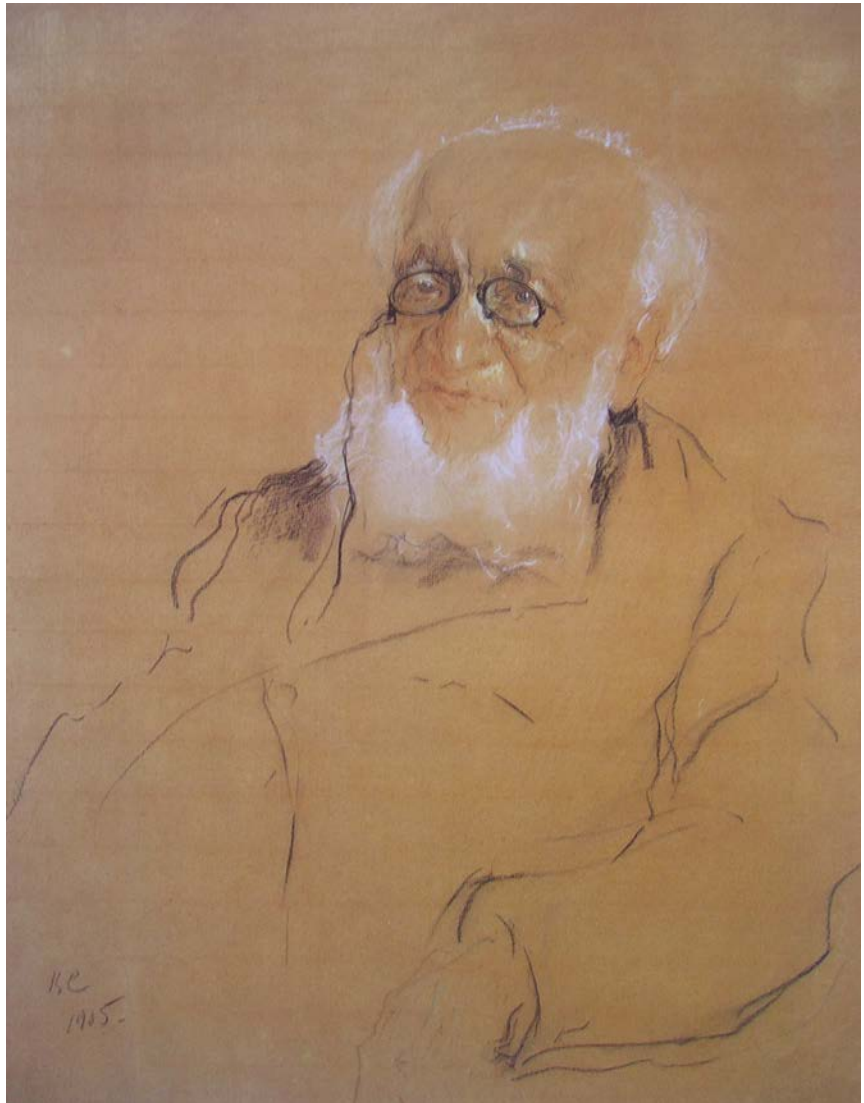
По ряду документов можно почувствовать характер трудов Петра Петровича Семенова по выполнению роли душеприказчика Н.Д. Селиверстова, проследить эпопею мучений Александра Павловича Максимова, работу членов строительной Комиссии и людей, принимавших участие в накатанном и ответственном деле – строительстве одного из красивейших зданий города. Хочу воспроизвести для читателей некоторые интересные документы, связанные с именем П.П. Семенова.

Постройка здания художественного училища начата в 1894 г. Окончена в 1897 г. Израсходовано на эту постройку 165 643 руб. 53 коп.

В 1894 г. Семенов обратился к Августейшему Президенту академии художеств с ходатайством о принятии проектируемого училища в ведение Императорской академии художеств.

По завершении строительства здания, Семенов передает в распоряжение Академии художеств 14 757 руб. 30 коп. За счет процентов ежегодных накоплений Академия художеств могла руководить экономической и финансовой стороной жизни Пензенского художественного училища.

Фактически П.П. Семенов был главным руководителем в деле создания и организации Пензенского

Валентин Серов. 1905 год. Портрет П.П. Семёнова-Тян-Шанского. Русский музей. С.-Петербург.

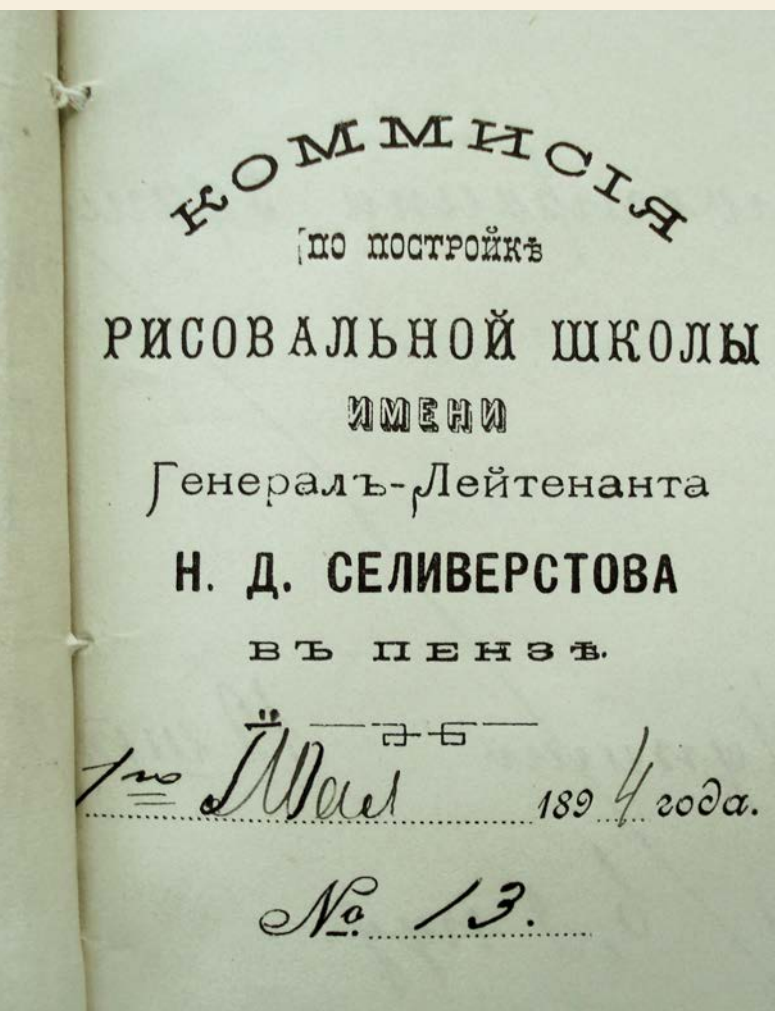
16 января 2017 года Банк России выпустил в обращение памятную серебряную монету номиналом 2 рубля, посвященную 190-летию со дня рождения географа П.П. Семенова-Тян-Шанского. Монеты входят в серию «Выдающиеся личности России».

художественного училища имени Н.Д. Селиверстова. Нужно особенно отметить, что этот факт пропущен в биографической и мемуарной литературе почти всеми многочисленными авторами. Это произошло в результате, с одной стороны, категорического «отречемся от старого мира», и всего, что положительно характеризовало императорское правление, с другой стороны – Петр Петрович сам не успел написать об этом в своих мемуарах.

Петр Петрович обладал ясностью ума, творческой продуктивностью и феноменальной памятью, которую сохранил до последних дней жизни. Он оставил подробные воспоминания о своей жизни, в которых, к сожалению, успел описать только первые 34 года.

Родными Петра Петровича были изданы его «Мемуары» в 4 томах, вышедшие в 1915–1917 гг. Второй том подробно описывает его экспедиции на Тянь-Шань (этот том

Ф. 120, оп 1, дело 1, стр. 124. На бланке «С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ общество АРХИТЕКТОРОВ.—Член-Секретарь. — 3 сентября 1895 г. №235». Входящий №33. 8 сентября.

Его Высочайшему Н.С. Успенскому.

Милостивый Государь Николай Сергеевич!

Вчерашнего числа я виделся с Сенатором П.П. Семеновым, прибывшим в С. Петербург из-за границы, и он мне сообщил, что еще до отъезда его из России, т. е., примерно, во второй половине июля месяца настоящего года, он сообщил в Пензенскую строительную Комиссию о состоявшемся у него со мною соглашении по поводу проекта Рисовальной школы Н.Д. Селиверстова и о том, что он со своей стороны не усматривает никаких препятствий к тому, чтобы мне было уплачено в счет исполненных мною работ еще 1000 рублей.

В то — же время из Вашего письма от 11 июля с/г. я усматриваю, что единственным препятствием к удовлетворению моего ходатайства являлось незнание Комиссии с условиями, на которых П.П. Семенов поручил мне составление и разработку проекта вышеозначенной школы.

В виду всего изложенного решаю вновь утруждать Вас своей почтительнейшею просьбою не отказать в своем благосклонном содействии к скорейшему удовлетворению моего ходатайства у Строительной Комиссии относительно уплаты мне 1000 руб., о чем я имел честь просить Комиссию еще 14 мая настоящего года; в деньгах этих я имею крайнюю нужду.

С совершеннейшим почтением и преданностью имею честь быть Вашим покорнейшим слугою А. Максимов.

Мой адрес: Вере́йская ул. 12, кв. 10.

Р. С. П.П. Семенов сообщил мне, что постройка школы уже начата и скоро будет подведена под крышу; не имея от Комиссии никаких по этому поводу известий, решаюсь беспокоить Вас просьбою написать мне пару слов по этому, интересующему меня вопросу.

Ф.120,оп.1, дело 1, стр.140. На бланке «С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ общество АРХИТЕКТОРОВ.

Член-Секретарь. 16 сентября 1895 г. № 190».

В Комиссию по постройке помещений Рисовальной школы и музея Н.Д. Селиверстова в Пензе.

14 мая настоящего года я обратился (вторично: первый раз я просил об этом 26 августа 1893 г. за номером 148) к Комиссии по постройке Рисовальной школы Н.Д. Селиверстова в Пензе с просьбой об уплате мне в счет гонорара за составление и высланные еще 21 июня 1893 г. исполнительные чертежи сказанной школы — 1000 руб. Одновременно с этим я писал г. Члену Комиссии Н.С. Успенскому, от которого тот час же получил уведомление, что уплата сказанных денег тормозится единственным неимением у Комиссии от г-на Сенатора П.П. Семенова сведений о состоявшемся у меня с ним соглашении относительно размера причитающегося мне гонорара. Тот час же по получении такого ответа я адресовался к г-ну Семенову (проживавшему тогда в своем имении в Рязанской губ.), прося сообщить Комиссии нужные сведения.

2 сентября я виделся с г. Семеновым, только что вернувшимся из своей поездки в Берлин и Лондон, и узнал от него, что просимые мною сведения сообщены им Комиссии еще в июле месяце. На другой же день 3-го сентября я писал опять Н.С. Успенскому, прося его содействия, но ответа от него не получаю, вероятно, по причине его отсутствия в Пензе.

Поэтому вновь обращаюсь к Пензенской Строительной Комиссии с покорнейшею просьбой об уплате мне причитающегося гонорара в размере 1000 руб., и вместе с этим о возврате израсходованных мною 85 руб. (еще в 1892 г.) на производство испытаний карниза в Лаборатории Института Инженеров Путей Сообщения (70 руб.) и на нивелировку школьной усадьбы (15 руб.). При отправке мне исходных денег, благоволи́те удержать израсходованное на снятие фотографий с моих рабочих чертежей.

В заключение имея от П.П. Семенова и из газет известия, что постройка училища быстро подвигается к окончанию, покорнейше прошу Комиссию сообщить мне в какие сроки я могу рассчитывать на получение оставшихся 1500 руб. причитающегося мне гонорара, так как выше, чем двухлетия задержки уплаты первой части гонорара поставила меня в чрезвычайно неприятное положение.

Гражданский Инженер Коллежский Советник А.Максимов.

Спб. Вере́йская ул. 12, кв. 10.

Ф. 120, оп 1, дело 1, стр. 129. На бланке «С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ общество АРХИТЕКТОРОВ.

Член — Секретарь — 26 сентября 1895 г. — № 280». Входящий № 36. 30 сентября 1895 г.

Его Высочайшему Н.Т. Евстифееву, г-ну Пензенскому Городскому Голове.

Милостивый Государь Николай Тимофеевич!

Получивши вчерашнего числа одну тысячу рублей, препровожденную мне Комиссией по постройке Рисовальной школы имени Н.Д. Селиверстова в счет гонорара за изготовление исполнительных чертежей означенной школы, спешу сообщить Вам об этом и покорнейше прошу принять мою искреннюю благодарность за Вашу любезность.

Вместе с тем, усматриваю из полученного мною от Н.С. Успенского письма, что постройка здания школы приближается к окончанию вчерне, и что Комиссия желала — бы, чтобы я прибыл в Пензу для осмотра произведенных работ, я решаюсь утруждать Вас наипокорнейшею просьбою сообщить Комиссии, что ввиду разгара учебного сезона я лишен возможности прибыть к Вам в Пензу ранее конца декабря месяца, так как ни и.д. Директора Института Гражданских Инженеров, ни г. Директор Спб. Технологического Института (где я состою преподавателем) не соглашаются меня освободить.

Пользуюсь случаем принести Вам мои заверения в совершеннейшем почтении и преданности.

Ваш покорный слуга А. Максимов.

Вере́йская ул.,12, кв. 10.

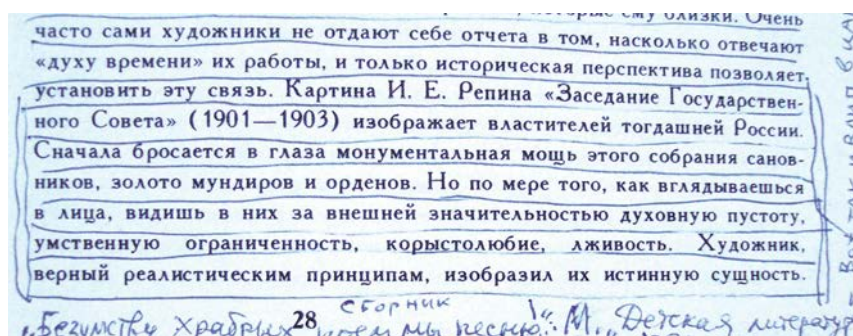
Илья Ефимович Репин. «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в честь столетнего юбилея со дня его учреждения». 1903. Русский музей. С.-Петербург.

через 90 лет переиздавался отдельным изданием, и позднее издавался не раз). Считаю нужным добавить, что в советский период Петра Петровича по идеологическим причинам сделали лишь известным путешественником. Работу Репина «Заседание Государственного Совета» часто комментировали, как «собрание царских сатрапов». А Пётр Петрович изображён на первом плане. Один пример подобных комментариев от Вл. Б. Муравьёва привожу здесь в подборке иллюстраций к этой статье. Коллекцию, собранную Петром Петровичем специально для Эрмитажа, в советский период значительно распотрошили. Часть работ из его коллекции была продана за границу, часть оказалась в музеях ближнего зарубежья. От 719 картин осталось менее 300.

27 ноября 1897 г. Семенов был Высочайше назначен Пожизненным Блестителем училища.

Первый директор училища К.А. Савицкий неоднократно встречался с Семеновым, вел с ним переписку, отчитывался о проделанной работе, делился успехами и трудностями в жизни училища. В день торжественного открытия Пензенского художественного училища К.А. Савицкий послал в С.-Петербург телеграммы Президенту академии художеств, секретарю академии художеств и Петру Петровичу Семенову.

В августе 2013 года я, автор этого текста, в течение 9 дней был в С.-Петербурге. Во время поездки я продолжил сбор материалов по истории ПХУ, и посетил ряд мест, связанных с нашим училищем. На

Сборник «Безумству храбрых поем мы песню». Составитель и вступительная статья Вл. Б. Муравьёва. М.: «Детская литература». 1981 - 318 с. ил. стр 28.

старейшем в городе Смоленском кладбище мне в этот раз удалось (до этого поиски были предприняты во время поездок в 2010 и в 2012 гг, общее время на эти поиски, за пять попыток, превысило семь часов) обнаружить могилы А.Ф. Афанасьева (второго директора ПХУ), А.И. Вахрамеева (педагога ПХУ) и П.П. Семёнова-Тян-Шанского. На эти могилы я возложил цветы.

В эту же поездку я познакомился с Александром Владимировичем Семёновым-Тян-Шанским, – последним правнуком П.П. Семёнова-Тян-Шанского, живущим в С.-Петербурге в одной из квартир в доме прадеда по адресу: Васильевский остров, 8-ая линия, дом №39. В этом доме П.П. жил с 1863 г. и в 1914 г. на 88-м году жизни умер.

Он скончался утром 11 марта 1914 года в доме №39 на 8-й линии Васильевского острова, в результате ушиба, случившегося при обмороке в период простуды и развившегося воспаления лёгких.

Александр Владимирович мне рассказал, что сейчас по всему

миру насчитывается около 3-х тысяч потомков П.П. Они есть в Канаде, в США, во Франции и Великобритании. В этом же самом доме (в С.-Петербурге) и в Париже живут ещё 5 правнучек. Александр Владимирович физик, является внуком Измаила Петровича, седьмого из восьми родных детей Петра Петровича. Работал в НИИ. С конца 1990-х годов – председатель правления «Семёновского благотворительного общества (Общества

Могила П.П. Семёнова-Тян-Шанского на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

Ф. 120, оп. 1, дело 1, стр. 114. На бланке «АРХИТЕКТОР «1» строительного участка – февраля 28 дня 1897 г. - № 25». Над словом «Архитектор» герб С.-Петербурга. Входящая дата 3 марта 1897 г. Доложить Комиссии.

В Комиссию по постройке рисовальной школы имени Генерал-Лейтенанта Н.Д. Селиверстова в Пензе.

Имею честь покорнейше просить Комиссию по постройке Рисовальной школы имени Н.Д. Селиверстова об уплате мне остальной части гонорара моего за изготовление исполнительных чертежей на постройку означенной школы, – одной тысячи пятисот (1500) рублей.

К изложенному считаю необходимым добавить, что в счет причитавшегося мне гонорара, 2500 р., мною получено в сентябре 1895 года 1000 рублей.

Исполнительные чертежи, изготовленные мною, препровождены были в Пензенскую Городскую Управу 21 июня 1893 г. при письме за № 78.

Гражданский Инженер А. Максимов.
Вере́йская ул. 12, кв. 3.

Ф.120, оп.1, дело 1, стр.178.
24 мая 1897 г.

Милостивый Государь Александр Павлович!

Комиссия по постройке в Пензе Рисовальной школы имени Генерал-Лейтенанта Н.Д. Селиверстова, рассмотрев ходатайство Ваше о выдаче 1500 руб., причитающихся за изготовление исполнительных точных чертежей по постройке здания школы, и имея в виду, что по условиям, на коих Вы приглашены на участие в деле постройки здания, вознаграждение определено в 5000 руб. с возложением на Вас, кроме составления проекта и чертежей, и общего наблюдения за постройкой. Причем половина вознаграждения, назначенного за то, выдана по представлении планов, а другая, по окончанию постройки, и что постройку еще не окончена – постановила: Вопрос о выдаче Вам просимых 1500 руб. отложить до получения заключения по сему делу Его Высокопревосходительства Сенатора П.П. Семенова, которому сообщено вместе с сим. Об этом имею честь Вас, Милостивый Государь, уведомить.

Ф.120, опись 1, дело 1, стр.179. На бланке «Комиссии по постройке Рисовальной школы имени Генерал-Лейтенанта Н.Д. Селиверстова в Пензе» дописано над верхней строкой «Председатель».

Август 1897 г.

Его Высокопревосходительству П.П. Семенову.

Милостивый Государь Петр Петрович!

Комиссия по постройке в Пензе Рисовального училища имени Н.Д. Селиверстова, обсудив предложенный ей Вашим Высокопревосходительством вопрос о размере вознаграждения

архитектора Максимова за составление проекта сметы и исполнительных чертежей на постройку здания для училища и музея, остановилась на следующих соображениях: Из прежних сообщений Вашего Высокопревосходительства и писем архитектора Максимова видно, что последний принял на себя составление сказанных проекта, сметы и исполнительных чертежей за плату 5000 рублей с обязательством наблюдать за исполнением проекта в натуре, назначив при этом за каждый проезд его в Пензу особое вознаграждение по 300 рублей. Периодическое лишь наблюдение за столь значительной, как школьное здание постройкой, Комиссия находила не вполне достигающим цели, и, по ходу сооружений, ей представлялось необходимым иметь для руководства на месте опытного архитектора, который наблюдал бы самостоятельно и постоянно за точным выполнением проекта и участвовал в разрешении всех неожиданно возникавших технических вопросов; поэтому она вынуждена была пригласить местного архитектора – Эренберга, под присмотром коего ведена была с самого начала ныне заканчиваемая постройка здания в продолжении трех лет. За труды его назначено вознаграждение, условленное им, в размере гораздо меньшем, против заявленного прочими строительными техниками, имеющимися в Пензе, именно в 2500 руб. В помощь ему и в виду его частных отлучек из города по служебному надзору за строением храмов в Епархии, приглашался на лето два года сряду, практически знакомый с каменной кладкой, весьма сведущий, воспитанник строительного училища при Академии Художеств, который оставаясь неотлучно при работах, получал за каждое лето по 800 руб., а по окончании своего дела, награжден еще за усердие выдачею 100 руб.

В виду вышеизложенного, так как г. Максимов, во избежание излишних расходов, не был вовсе приглашаем к участию в наблюдении за исполнением составленного им проекта, Комиссия не усматривает, с своей стороны, какого-либо определенного основания для указания справедливого размера вознаграждения за выполнение принятого им на себя обязательства не в полном объеме. Таковое могло бы несомненно быть выяснено лишь при личном непосредственном с ним соглашении. Доводя о сем до сведения Вашего Высокопревосходительства, считаю долгом присовокупить, что архитектор Максимов, по имеющимся в Комиссии сведениям получил уже в счет вознаграждения по составлению проекта училища и музея несколько более указанного в письме Вашем, а именно 3500 руб., в том числе 1000 руб. высланы ему Строительной Комиссией в сентябре месяце прошлого 1895 г. Примите, Ваше Высокопревосходительство, уверение в совершенном почтении и преданности коими имею честь быть (На этом черновик рукописи на бланке Комиссии по постройке Рисовальной школы имени генерал-лейтенанта Н.Д. Селиверстова в Пензе закончен).

Ф.120, опись 1, дело 1. стр.203. «Председателю Комиссии по постройке Рисовальной школы имени генерал-лейтенанта Н.Д. Селиверстова. 19 декабря 1898 г. № 18».

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь Петр Петрович!

Согласно заключения Комиссии по постройке в Пензе здания Рисовального училища имени Н.Д. Селиверстова имею честь представить Вашему Высокопревосходительству отчет в израсходовании бывших в распоряжении Комиссии денежных сумм. При этом долгом считаю присовокупить, что действия означенной Комиссии за выполнением возложенного на нее поручения шли затраты и деньги, оставшиеся от строительных расходов в сумме 3921 р. 72 к. переданы в распоряжение Попечительного совета училища имени Н.Д. Селиверстова, в том числе и 500 р., удержанные до будущего года из причитающегося платежа, в обеспечение исправного выполнения подряда по настилам паркетных полов.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности, с коим имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою». Пензенский Губернский Предводитель Дворянства.

потомков П.П. Семёнова-Тян-Шанского)». Александр Владимирович познакомил меня с Александром Александровичем Богдановым, директором историко-природного музея-заповедника и музея-усадьбы, созданном в родовом имении Семёновых в деревне Рязанка Чаплыгинского района Липецкой области. Я им подарил книги-буклеты «Селивёрстов Н.Д.», авторские листы с изображением памятного штемпеля-каше «П.П. Семёнов-Тян-Шанский – пожизненный блюститель Пензенского художественного училища».

Мы обменялись адресами, сделали несколько памятных фотографий. Позже, уже в Пензе, состоялся обмен электронными письмами, А.А. Богданов прислал мне несколько фотографий музея-усадьбы и репродукций-портретов П.П. Он сообщил, что моя книга-буклет «Селивёрстов Н.Д.» с автографом дарения музею будет выставлена в экспозиции музея-усадьбы.

В юбилейном справочнике академии художеств за 1914 г. о П.П. Семенове-Тян-Шанском сказано: «...В лице скончавшегося в текущем 1914 году Пожизненного Блюстителя П.П. Семенова-Тян-Шанского Пензенское училище потеряло человека, которому оно почти всецело обязано своим существованием и оказываемыми им успехами...».

Училище чтит светлую память Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского, чье имя навсегда вписано в нашу историю.

Источники:

Новое Время, № 11827, С.-Пб, 14(27) февраля 1909. ил.; с.49, 50,

Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т.1: Детство и юность (1827–1855). Пг., 1917. С. 128. Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914 (Часть 1–2). СПб. Академия художеств. 1914. 842с. ил.; т.1, с.: 227, 228.

Андреев Д.Л., Матвеев С.Н. Русские путешественники. Замечательные исследователи горной Средней Азии. ОГИЗ, Государственное издательство географической литературы. М.1946. - 96, с.: 14-17, 22, 27, 28.

Соколова И.А. Вкус коллекционера. Голландская и фламандская живопись XVI-XVII веков из собрания П.П. Семёнова-Тян-Шанского. СПб. Издательство Государственного Эрмитажа. 2006. 200 с.: ил.; с.: 8-10.

Соколова И.А. Картинная галерея П.П. Семёнова-Тян-Шанского и голландская живопись на антикварном рынке Петербурга. СПб. Издательство Государственного Эрмитажа. 2009. - 464 с.: ил.; с.: 20-35, 107, 108, 247-249, 259-261.

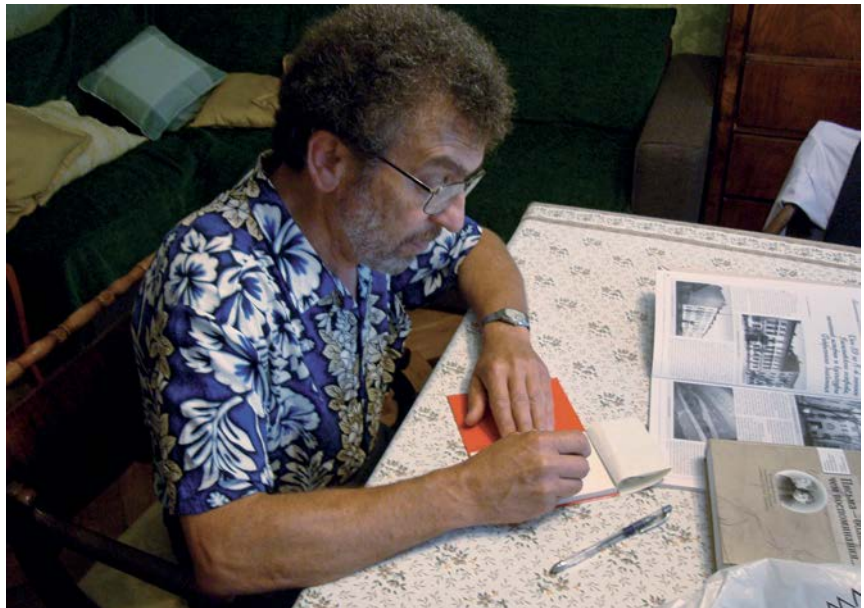
ГАПО, ф.120, опись 1, дел.1, с.: 102, 114, 115, 124, 125, 129, 140, 178, 179, 203, 236, 238.

Дворцы и усадьбы, выпуск №128, 2013, ООО «Де Агостини», Россия, ил.; с.: 8, 9.

Н.Я. Дорожкин. Путешественники. – М.:АСТ: Астрель. 2009. – 446 с. 315

Автор С.В. Леонтьев с А.А. Богдановым, биографом рода Семёновых-Тян-Шанских.

А.В. Семёнов-Тян-Шанский – последний правнук П.П. Семёнова-Тян-Шанского.

Конверт с изображением памятного штемпеля-каше «П.П. Семёнов-Тян-Шанский – пожизненный блюститель Пензенского художественного училища».

ЗАГОВОР «ТЕМНЫХ СИЛ»

К 100-ЛЕТИЮ
АНТИНАРОДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА
1917 ГОДА

Александр КРЫЛОВ

Окончание, начало в №3(3), №4(4)

На фото показан один из центральных выставочных стендов в экспозиции музея на о. Соловки – «Соловецкие лагеря и тюрьма 1920–1929 гг.». На нем изображены лица заключенных, в основном, представителей культурной и научно-технической элиты России, которые по решению большевистского руководства в течении 10 лет ссылались почти на верную смерть на острова Соловецкого архипелага.

Разрушение мифов о всенародном рабоче- крестьянском характере свершившейся революции

В течение последних десятилетий во всех средствах массовой информации, в учебниках, в трудах историков и научно-популярной литературе, как основной тезис, звучат утверждения-мифы о том, что революционный переворот 1917 г. принес рабочему и крестьянину освобождение от царского гнета, якобы поэтому, они его так горячо поддержали. К числу этих мифов относятся следующие утверждения:

во-первых, о, якобы, передаче большевиками всей земли крестьянам, которой они до того не владели, так как до этого земля принадлежала помещикам;

во-вторых, о широкой поддержке революции крестьянами;

в-третьих, о поддержке большевистской революции и активном участии в ней рабочих заводов и фабрик во всех крупных городах;

в-четвёртых, о, якобы, военной интервенции стран Антанты против молодой советской республики.

Начнем по пунктам.

Итак, что касается земельного вопроса.

В предреволюционной России, благодаря реформам Петра Аркадьевича Столыпина, «...крестьяне уже владели 77,4% всех сельскохозяйственных земель страны, то есть только по 38 губерниям – 117,2 млн. десятин или 128 млн. гектаров» [1]. После февральского переворота 1917 г. большевики, обвинив Временное правительство в предательстве, стали требовать раздачи земли крестьянам. Такие призывы и действия большевиков были откровенно провокаторскими, так как всем было известно, что в России на тот момент никакой земли для организации черного передела уже не было.

Для того чтобы была понятна истинная картина большевистской иезуитской пропаганды, партия конституционных демократов выпустила брошюру [2], в которой убедительно было доказано, что вся земля, которую большевики призывали отдать крестьянам, находилась – или уже во владении крестьян, или представляла собой леса, тайгу и тундру. Оказалось, что делить абсолютно нечего,

кроме как отобрать землю у зажиточных крестьян, которых большевики называли кулаками, т.е. тех людей, на которых держалось всё сельское хозяйство России.

Зарубежные исследователи, в угоду большевикам, также приводят цифру «черного передела» в 152 миллиона гектаров земли, которую так никто до сих пор и не может обосновать. Во всяком случае, ни один из академиков-аграрников и ученых-марксистов в советское время, включая и ведущего историка – академика Минца И.И., так и не смог убедительно объяснить, откуда же взялась эта цифра.

Однако, как утверждает М. Бернштам [1], существуют два объяснения.

Во-первых, после Октябрьского переворота вся земля, на которой стояли города, и которыми владело государство и Церковь, в количестве 151,2 млн. десятин, была отторгнута у законных владельцев и присвоена в собственность нового «народного» государства. Именно таким образом, вся земля, якобы, перешла народу. Что большевиками ставится в заслугу революции. То есть, отобрали землю, в том числе, и у 77,4 % крестьян, и засчитали её в свой, якобы, народный актив, – воистину дьявольская хитрость!

Во-вторых, по данным Всероссийской поземельной переписи 1917 г., по 38 губерниям России крестьяне владели 117,2 млн. десятин (77,4%) сельскохозяйственной земли. Помещики владели 25,1 млн. десятин (16,6%). На прочие хозяйства – некрестьянского типа – приходилось 9,05 млн. десятин земли (6%).

Таким образом, в России было 151,35 млн. десятин земли или 165,35 млн. гектаров. Вся эта земля, уже ранее упоминавшимся Декретом о земле от 26 октября 1917 г., оказалась в распоряжении Советов, которые начали распределять ее заново. Однако советская наука постоянно утверждала, что крестьяне дополнительно получили 151,35 млн. десятин земли. Тот факт, что значительная часть земли, вообще, не дошла до прежних хозяев, так как была впоследствии передана под совхозы, коммуны и т.д., нигде не упоминается. Надо сказать, что к 1917 г. 80 млн. гектаров земли (62,5%) находилось у крестьян либо уже в собственности, либо в личном пользовании, что является переходным состоянием к частной собственности. После большевистских реформ ока-

залось, что 50 млн. гектаров, вообще, не дошло до собственников, даже находящихся в состоянии землепользования.

Фактически этих людей, не получивших земли, умышленно, по замыслу большевиков, просто объявили кулаками и бандитами. Если придерживаться логики, то следует так же, как это сделал наш замечательный писатель Владимир Солоухин, спросить: «...откуда взялись шесть миллионов семей раскулаченных?» Разве они были бандитами? Шесть миллионов семей, все семьи, как правило, большие, многодетные. В среднем, десять человек, а это шестьдесят миллионов только из крепких крестьянских семей! Так называемых кулаков среди крестьян было порядка 30%, около 40–45% – середняки, и только 15–20% – беднота. То есть, почти половина населения России являлась зажиточным крестьянством, а отнюдь не умирающими с голоду голодранцами. И только на этом основании их заклеили бандитами?

Мы видим явно умышленное, гнусное представление идеологами коммунизма и либеральными историками крестьянина в русском государстве, как преступника и бандита. Эта вопиющая ложь преследует одну цель – оправдать зверства оккупационной армии большевиков и самих террористов – пособников еврейского капитала.

Надо отметить, что тем же самым Декретом о земле вся земля была изъята в пользу государства с отменой права частной собственности на нее. Крестьяне, продолжавшие работать на некогда принадлежавшей им земле, превратились в рабсилу без каких-либо определенных прав на эту землю. Фактически, положение крестьянина было приравнено к положению раба. Для упрочивания такого положения Советская власть законодательно – рядом декретов – ввела практику безвозмездного изъятия продукции свыше потребительской нормы. На деле изымали, конечно, гораздо больше, обрекая, тем самым, крестьянские семьи на полуголодное существование.

Так развенчивается большевистский миф о земле, отнятой у помещиков и отданной крестьянам. Фактически, вся земля, полученная русским

крестьянством по столыпинской реформе, была впоследствии экспроприирована большевиками.

Итогом борьбы «прогрессивной» общественности России, приведшей к государственному перевороту, явилось не только разрушение тысячелетней русской государственности и национальной жизни, но и экономического хозяйства страны. Последовавший за этим голод и миллионы вымерших от него – вот, что принесла русскому народу борьба интеллигенции за свободу, равенство, демократию и социализм. Большевики же просто ловко воспользовались мягкотелостью и безответственностью русской интеллигенции, её фантазерскими завиральными проектами строительства общества всеобщего равенства и благоденствия.

Следующий миф – о, якобы, активной поддержке революции крестьянской массой.

После того, как большевики экспроприировали у крестьян 77,4% всей сельскохозяйственной земли страны, они заставили их работать почти что за еду, изымая остальную часть урожая с помощью отрядов латышских стрелков (как ещё недавно нам завирально твердили – «рабочих из Петрограда») и продотрядов, которым дали **право на конфискацию имущества, взятие в заложники и расстрел без суда и следствия всех сопротивляющихся указам советской власти.** К лету 1918-го численность представителей продотрядов составляла 42 тыс. человек [3]. Такое бессовестное грабительство не могло не вызывать сопротивления и возмущения крестьян. Производительный труд потерял всякий смысл. Именно поэтому на протяжении нескольких лет по всей России полыхали крестьянские восстания, пока не были подавлены с беспримерной жестокостью.

Даже Мировая война не так больно ударила по крестьянству. Несмотря на то, что с началом войны 1914 г. на крестьян была возложена обязанность, связанная с призывом на фронт, поставкой лошадей, фуража и продовольствия, крестьянские семьи получили только за первые два года войны 925 млн. рублей дополнительного дохода за счет пособий семьям мобилизованных. Одновременно, в связи с запрещением продажи водки

и пива, экономическое положение крестьян улучшалось на 600 млн. рублей ежегодно. За поставку лошадей крестьяне за два года получили свыше 450 млн. рублей. В итоге, за годы Первой мировой войны доход крестьян увеличился на 82–87%.

Для того, чтобы хоть как-то оправдать уничтожение русского народа, апологетами коммунизма была выдвинута идея о том, что большевистской власти сопротивлялись бандиты. Но, поскольку сопротивление в той или иной мере оказывало подавляющее большинство населения, получается, бандитами нарекли практически весь русский народ.

Масштаб народного сопротивления оккупационному режиму был, действительно, настолько силен, что сами большевики насчитали в 1918 году только по 20 губерниям 245 крупных восстаний [4]. Ленин признавал тот факт [5], что крестьянские восстания «составляли всю картину России». В Тамбовском восстании участвовало целых три (!) народных армии. В начале 1921 г. крестьянские повстанцы в Сибири занимают Тобольск, Кокчетав, большую часть Тюменской, Омской, Челябинской губерний, осаждают Ишим и Курган [6].

Восстание Григорьева на Украине оттянуло на себя армейские корпуса, посланные большевиками в Венгрию, на помощь палачу венгерского народа Бела Куну и на разжигание европейской революции.

Ничтожность поддержки крестьянами большевиков в России, убедительно доказана на основе таблиц статистических данных [1].

Бернштам проанализировал количество членов комитетов бедноты, являющихся фактической властью на селе, коммунистическими представителями и проводниками аграрной политики большевиков, а также количество членов партийных организаций на селе. Он исходил из объективного допущения, что комитеты бедноты и ячейки РКП(б) на селе составляют, как правило, одни и те же лица. В силу ограниченного объема журнальной площади, мы приводим сокращенный вариант таблицы, где показаны данные, суммированные по каждому территориальному району, тогда как в оригинальной таблице Бернштама приведены данные по каждой из 33 губерний, входящих в эти территориальные районы, по состоянию на 1918 г. (Таблица 1).

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, аграрную революцию в деревне совершало ничтожно малое количество человек, примерно, 2–2,5 % от мужского взрослого населения. При этом надо понимать, что по своему качественному составу, это был, так сказать, сельский пролетариат, т.е., представители беднейших слоев крестьянства, а также деклассированные рабочие, потерявшие работу в городе и уехавшие в деревню, плюс такие борцы за революцию в деревне, как, например, австрийские военнопленные [7]. Абсолютно невозможно, чтобы они могли, вообще, что-либо предпринять без целенаправленного руководства и поддержки извне.

С другой стороны, из данных таблицы мы ясно видим, что 97,8% взрослого трудоспособного мужского населения – либо не принимали участия в аграрной революции, либо сопротивлялись ей и были впоследствии уничтожены отрядами интернационалистов или бандформированиями, возглавляемыми разными Маруськами, Котовскими, Махно, Чапаевыми и прочими активными участниками геноцида русского народа.

На основании своей таблицы Бернштам сделал вывод, что общее число коммунистов по всем 33 губерниям с учетом кандидатов в члены партии и сочувствующих не превышает 475 000 человек. Он также приводит данные по числу членов комитетов бедноты, исходя из соотношения – 3,5 чел. на один комитет (в том числе, и коммунисты), что составляет 489 000 человек. То есть, и по этим данным численность участников аграрной коммунистической реформы не могла превышать полумиллиона человек. Аналогичная картина сложилась и по депутатам местных советов.

Таким образом, рассказы о всемерной поддержке сельским населением аграрных реформ большевиков и активном в них участии – не более чем очередная циничная ложь большевистской пропаганды, рассчитанная на людей, слабо знающих историю и незнакомых с реальными данными.

Вместе с этим развенчивается и миф о том, что русский народ, якобы, поголовно принял революцию на «Ура!» Более того, ни в одной стра-

Таблица 1

№ п/п	Название района, группы губерний и губерний	Общ. численность сельского населения 1917 с прибавл. призыв. в армию и без беженцев	Процент мужского населения 16-59 лет от всего населения	Число членов сельск. ячеек РКП (б) в сентяб.-декаб. 1918 г.	Число членов комитетов бедноты в июне-ноябре 1918 г.	Процент коммунистов в сельском мужском населении 18-59 лет	Процент комбедовцев в сельском мужском населении 18-59 лет
А	Центральный промышленный (Владимирская, Ивано-Вознесенская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская, Ярославская)	11 243 272	23,6	18 654	104 180	0,70	3,93
Б	Центрально-черноземный (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская)	16 061 168	23,6	47 853	54 654	1,26	1,44
В-Г	Северо-западный и Северный (Петроградская, Псковская, Новгородская, Череповецкая, Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Северо-Двинская)	6 019 074	24,3	11 083	70 815	0,766	4,85
Д	Западный (Витебская, Могилевская, Смоленская)	4 874 388	24,6	6 411	14 046	0,53	1,17
Е	Поволжский (Астраханская, Казанская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Симбирская)	13 649 888	23,5	20 576	18 984	0,64	0,59
Ж	Приуральский (Вятская, Пермская)	7 219 037	24,2	12 407	52 272	0,71	2,99
	Всего по 33 губерниям	59 066 827	24,0	116 982	314 991	0,83	2,22

не мира за всю мировую историю сопротивление революционным преобразованиям не было столь сильным и массовым, как в России. **Посему следует утверждать, что такое понятие, как «русская революция» должно быть исключено из научного и политического оборота, равно как и понятия «рабочей» и «крестьянской» революции.**

О масштабах крестьянского сопротивления можно судить на примере истории подавления восстания Антонова в Тамбовской губернии в 1920–1922 гг. Так, согласно выборочным данным по 22 селам видно, что средний процент участия населения в борьбе с инородцами-большевиками составлял в среднем 22,7% от всего населения. (Таблица 2).

А это, фактически всё взрослое мужское население сел.

Таблица 2

Количество сел	Процент населения, принимавшего участие в восстании
12	10
2	25
2	30
4	40
1	50
1	60

Аналогичная ситуация складывалась при рабочем и крестьянском восстании в Ярославской губернии в 1918 г., а также в Дивеево-Городищенской волости – где за оружие взялась вся волость, включая женщин, стариков и подростков. Кроме того, повстанцам Ижевской народной армии (70 000 человек) удалось продержаться более трех месяцев, а в Донском восстании участвовало 30 000 вооруженных казаков, а с тылами около 100 000 человек, которые прорвали красный фронт и открыли дорогу на Москву Добровольческой армии Деникина.

Страшные картины зверств большевистских наемников описывает архивная сводка Штаба Восточного фронта в марте 1919 г. в Сенгилеевском и Белебеевском уездах Поволжья:

«Крестьяне озверели, с пилами, с кольями и ружьями, в одиночку и толпами, лезут на пулеметы, несмотря на горы трупов, и их ярость не поддается описанию».

Аналогичная страшная картина была при подавлении мятежа в Шацком уезде Тамбовской губернии, когда крестьян, шедших вызволять конфискованную икону Вышинской Божией Матери, расстреляли возле здания уездной ЧК: *«...пулемет косит по рядам, а они идут, ничего не видят, по трупам, по раненым лезут напролом, глаза страшные, матери детей вперед, кричат... Страху уже у них не было никакого».*

В марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) Г.Е. Зиновьев охарактеризовал положение дел на селе и настроение крестьян кратко: *«Если вы теперь пойдете в деревню, вы увидите, что они всеми силами нас ненавидят».* Источники насчитывают сотни восстаний, произошедших за время войны 1917–1922 гг. [4].

Перейдем теперь к третьему мифу, сфабрикованному пропагандой – о поддержке большевистского режима рабочими фабрик и заводов.

В России не так давно были изданы материалы, которые прямо свидетельствуют о том, что рабочий класс во всех крупных российских городах никогда не поддерживал террористическую банду большевиков и их интернациональных пособников, более того, активно сопротивлялся их русофобской политике и нападкам на русский народ.

Первым таким материалом являются Протоколы Собраний Уполномоченных заводов и фабрик, которые опубликованы были Солженицыным. Этими протоколами достоверно установлены факты жесткого реагирования рабочих заводов и фабрик на незаконные действия и убийства мирных граждан на территории промышленных

предприятий первоначально в Петрограде, а далее почти по всей Центральной России в 1918 г.

Ниже приводятся некоторые выдержки из резолюций названных протоколов Собраний Уполномоченных [8]:

1. Резолюция правления Петроградского союза рабочих печатного дела от 30 октября 1917 г. «...*Правление Петроградского союза ...*

1) Требуется немедленного прекращения братоубийственной бойни; 2) требует от ВРК немедленного восстановления свободы печати; 3) требует, чтобы все соц. партии пришли к соглашению. ...; 4) заявляет, что ... употребит все ... средства для давления на все стороны».

2. Стр. 63 Воззвание Собрания Уполномоченных фабрик и заводов Петрограда от 26(13) марта 1918 года. «...*Война закончилась, но бедствия только начинаются. Работы мало, бессмысленная, беспорядочная эвакуация разрушает в конце промышленность. Рабочие десятками выбрасываются на улицу. Ехать нельзя, да и некуда... идет голодное лето... Заводские комитеты сделались комиссиями по расчету рабочих, сделались казенными учреждениями, которые не нуждаются в нашем доверии и давно потеряли его. Чрезвычайное Собрание заявляет, что оно объединяет уже рабочих 40 предприятий, между ними заводы: Обуховской, Путиловский, Семянниковский, Трубочный, Балтийский».*

3. Стр. 66. Протоколы Чрезвычайного Собрания Уполномоченных фабрик и заводов от 13 марта 1918 года.

«...*Нам обещали немедленный мир, демократический мир, а на самом деле нам дали постыдную капитуляцию перед германскими империалистами... Нам обещали хлеб. А на деле нам дали небывалый голод. Нам дали небывалую войну, опустошающую страну и вконец разоряющую её хозяйство. Плод видом социализма нам дали окончательное разрушение промышленности и расстройство финансов... нам дали царство взяточничества и спекуляции, принявших неслыханные размеры...*

Нам обещали свободу. А что мы видим на деле? Где свобода слова, собраний, союзов, печати, мирных манифестаций? Всё растоптано полицейскими каблуками, все разда-

лено вооруженной рукой. В годовщину революции, оплаченной нашей кровью, мы снова видим на себе железные оковы бесправия... Мы дошли до позора бессудных расстрелов, до кровавого ужаса смертных казней, совершаемых людьми, которые являются одновременно и доносчиками, и сыщиками, и провокаторами, и следователями, и обвинителями, и судьями, и палачами...».

Можно долго продолжать этот перечень рабочих требований прекратить убийства простых мирных жителей работниками советской власти. Опубликованные материалы [8] позволяют сделать вывод, что революцию большевиков и навязанную стране гражданскую войну никто из представителей Собрания Уполномоченных рабочих фабрик и заводов, объединяющих сотни тысяч работников Петрограда и других городов России, никогда не поддерживал.

Второй ряд документальных свидетельств основывается на материалах вооруженного сопротивления кадрового русского рабочего класса советской власти, опубликованных полковником Генерального Штаба России Ефимовым А.Г. Основной материал книги посвящен ранее почти не известному восстанию рабочих Ижевского и Воткинского заводов [9].

Из этой группы документов, следует, что речь идет не об отдельных попытках рабочего класса отстоять свои права, а о массовом организованном вооруженном сопротивлении иностранной власти, оккупировавшей страну.

Таким образом, статус рабоче-крестьянской революции, присвоенный госперевороту в России рядом деятелей, называвших себя вождями пролетариата, не имеет под собой никакой фактической основы. Более того, теперь мы имеем тысячи материалов и документов, подтверждающих антинародный характер произошедших трагических событий.

Теперь рассмотрим миф о военной интервенции капиталистических стран против молодой советской республики.

Для того чтобы показать, что интервенция против Советской России – это лживый большевистский миф, уместно будет привести слова тов. Ульянова о том, что «говорить правду – мелкобуржуазный предвзвешив». Поэтому всё, что утвер-

ждали большевики в оправдание своих действий, насквозь лживо.

Британский министр Ллойд Джордж в оправдание присутствия британских войск на севере России писал в мемуарах:

«*Мы сделали всё возможное, чтобы поддержать дружеские дипломатические отношения с большевиками, и мы признали, что они де-факто являются правителями территории крепкой великой России... Мы не собирались свергать большевистское правительство в Москве».*

Президент США Вильсон «считал, что всякая попытка интервенции в России без согласия советского правительства превратится в движение для свержения большевистского правительства ради реставрации царизма. Никто из нас не имел ни малейшего желания реставрировать в России царизм, но мы считали важным восстановить антигерманский фронт в России...».

Очень ярко характеризует отношение английских экспедиционных войск, находящихся на севере России, к русским патриотам, готовым сражаться против большевиков, следующий факт: «... *англичане ушли; правда, они предложили русским уйти вместе с ними, но, когда те, стремясь к освобождению Родины, естественно, отказались, то англичане перед уходом, вместо того, чтобы передать запасы и снаряжение русским, утопили всё в море... И после их ухода снабжение Северного фронта велось со дна моря... легко себе представить, в каком виде море возвращало всё то, что они получили от союзников»* [10].

Таким образом, интервентская оккупация части территории России со стороны стран Антанты имела цель активнее поддерживать участие России в борьбе против Германии, пока она не капитулировала. После этого оставаться в России смысла уже не было.

Трагические последствия большевистского переворота в годы гражданской войны (1918–1922)

По данным Полякова Ю.А. [11], если бы не Октябрьский переворот, ввергнувший страну в пучину междоусобной войны, численность населения России к 1922 году должна была составить, по меньшей мере, 153,6

млн человек против реальных на тот момент 134,9 млн. Таким образом, можно утверждать, что в результате междоусобицы, возникшей после захвата власти большевиками, Россия не досчиталась порядка 18,7 млн. человек. А с учетом жертв антирусских погромов со 2 марта 1917 г. – более 19 миллионов. И тут очень важно разобраться в составляющих этого гигантского числа демографических жертв коммунистического режима.

Первой составляющей общего числа потерь населения следует отметить потери от голода, болезней и эпидемий [12].

Самой массовой эпидемией в тот период был сыпной тиф, от которого в 1920 г. пострадало 4651,2 человека (более половины всех заболевших). Далее – брюшной тиф (число заболевших – 1 504,8 млн. чел.); возвратный тиф – 820 тыс. чел., и оспа – 273,6 тыс. человек. В 1918 г. «испанка» унесла в Европе около 3 млн. жизней, не менее четверти из них приходится на Россию. Имели место ежегодные эпидемии холеры (за период с 1917 по 1920 г. число заболевших составило 76,4 тыс. человек). Общее количество населения, умершего от голода и эпидемий, вызванных условиями гражданской войны, составило 10,1 млн. человек.

В качестве примера характеристики ужасающего состояния жизненных условий населения России ниже приведена выписка из доклада начальника эвакуационного пункта руководству Пензенского ГВК о состоянии медицинского обеспечения в Пензенской губернии в ноябре 1919 г. [13]:

«Из-за тифа батальоны, полки выходят из строя. Ежедневно с фронта прибывают целыми эшелонами измученные, полуживые, частью полумертвые солдаты. Свалившиеся на своем посту солдаты валяются на передовом пункте в грязи под открытым небом или, в лучшем случае, в холодных бараках, целыми днями в ожидании санитарного поезда или летучки и, не дождавшись таковых, вынуждены ехать в совершенно необорудованных вагонах. По прибытии в Пензу эвакуационный пункт приступает к разгрузке: открывает вагоны и... трупы, трупы, трупы... Санитарный поезд №3, прибывший из Ртищево, дал 33 трупа и более полусотни умирающих. Это дал оборудованный санитарный поезд. Что же дают ежедневно разгружаемые санитарные летучки и необорудованные крытые товарные вагоны? Судьба тех, кто добрался до Пензы, такая же. На эвакуационном пункте все имеющиеся госпитали завалены больными так, что медицинскому персоналу для осмотра больных необходимо шагать по койкам. 50% медицинского персонала уже заразилось и свалилось. В такой обстановке

на смену появился новый бич – холера. В 128-м сводном эвакуационном пункте среди персонала и больных зарегистрировано 43 случая холеры, из них 23 завершились летальным исходом. Больных с поездов необходимо срочно снимать, чтобы освободившиеся поезда отправлять на фронт за новыми партиями больных, т.к. фронтовые санитарные организации бомбардируют ежедневно телеграммами о немедленной присылке поездов. По прибытии новой партии больные по 3–4 дня остаются в вагонах. Не на чем эвакуировать больных с территории вокзала по госпиталям. Конно-санитарный транспорт без лошадей и повозок, автосанитарный транспорт без смеси и газа. К тому же запрещено эвакуировать больных во внутренние районы страны».

Аналогичное состояние фиксировалось и в соседних губерниях. Приведем данные из протокола заседания Сердобского уездного исполкома Саратовской губернии в ноябре 1919 г.: «Председатель исполкома Макаров: «За последнее время на железной дороге наблюдаются массовые случаи заболевания солдат и граждан, а также в поездах скапливается немало трупов. Больные солдаты железнодорожной милицией направляются в местные госпитали, но они их не принимают в виду переполнения, и больные остаются на открытом воздухе на произвол судьбы. Таким об-

Фотографии беспризорников 1920-х годов из фондов Государственного музея современной истории России.

разом, станция переполнена больными и здоровыми пассажирами. В один из дней на станции было снято 16 трупов солдат и граждан, которые были направлены в 247-й госпиталь, но последний их не принял, затем их направили к начальнику гарнизона, который также не мог их принять. В конце концов, по распоряжению штаба 9-й армии эти трупы приняты Сердобским УВК, и по его распоряжению похоронены 247-м госпиталем».

Ниже приведены выдержки из писем красноармейцев и жителей города о заболеваемости зимой 1919–1920 гг. Конечно, невозможно ругаться за стопроцентную достоверность всех этих фактов, однако, в целом, можно быть уверенным, что они верно передают весь трагизм тогдашнего положения [13].

«На кладбище так много мертвых, что трудно пройти, не споткнувшись о мертвеца. Зарывать некому. Гробов нет, а мертвецов возят возами и сваливают, где попало»;

«В Пензе сыпной тиф косит людей беспощадно. Умирает очень много. Мертвецов сваливают в ямы по 50 человек в каждую и не успевают зарывать»;

«В Пензе смертность ужасная. Ежедневно по 700 человек умирает. Хоронить не успеваем. Складываем трупы нагими в подвалы и сараи»;

«В госпиталях смерти не дожидаются, а совершенно голых полуживых зарывают. Солдаты умирают тысячами. Их вывозят на 40-й разъезд, не зарывая»;

«В день умирало по слухам 400-500 человек. Приезжали целые вагоны трупов вместо живых. Но сейчас больных меньше (апрель). Уже в лазарете есть пустые койки, а раньше заняты все проходы, ложились на пол, подстилая одежду. Замерзали в лазаретах, т.к. они не отапливались».

Второй составляющей потерь являются потери от эмиграции. За три года войны Россию вынужденно покинули около 2 млн. человек.

Тогда общее число граждан, ставших в той или иной мере жертвами военных действий, равно – 6,9 млн. человек (19 млн. – 10,1 млн. – 2 млн.). Из них, согласно [14], **940 тыс. человек – военнослужащие, остальные 6 млн. – мирное население**, пострадавшее в результате террора, внесудебных расправ, бандитизма, подавления народных выступлений.

И это – третья составляющих потерь.

Самые страшные потери понесло русское население, сократившееся на 3% от общего населения страны. Погиб весь цвет нации, её генофонд. Были почти поголовно истреблены

или вынуждены эмигрировать русские национальные руководители и национальная интеллигенция. В частности, было уничтожено около 40% русской профессуры и врачей.

«...Один только факт появления 4,5 млн. человек беспризорных породил огромное количество проблем – от чисто практических до нравственно-психологических [15, стр. 280].

Вышеприведенные данные подтверждаются многолетними исследованиями известного русского ученого и историка Полякова Ю.А. в годы революции и гражданской войны 1917–1922 гг. Он установил, что население страны (в сопоставимых границах) уменьшилось почти на 13 млн. человек [11, стр. 27-128]. То есть, каждый десятый-одиннадцатый гражданин России был уничтожен, кроме того, косвенные потери народонаселения составили 12 млн. человек [15].

Особенно страшные потери были на Дону. Здесь была уничтожена (если сравнивать численность населения по результатам переписи 1923 г.), почти половина всего населения, включая женщин и детей – около 2 млн. человек. Большинство погибло в результате террора до и после восстания 1919 г., другими словами, было физически уничтожено коммунистическим

режимом. Причем казаков уничтожали просто по принципу принадлежности к казацкому сословию. Только такими зверскими мерами на Дону было достигнуто временное повиновение. Гозулов А.И. сделал вывод, что в ряде станиц Дона было уничтожено до 80–90% жителей (Гозулов А.И. Нижний Дон. Ростовская и Каменская области. Природа, население, хозяйство. Харьков, 1956. Стр. 42)

Уже упоминаемый Михаил Бернштам делает свой вывод: «... Нам представляется, что это и есть демографическая модель работы социализма и главнейшее средство его победы».

Примечательно, что факты геноцида русского населения на примере уничтожения казачества на Дону были известны сразу после опубликования результатов переписи в 1920 и 1923 гг. Однако в странах Запада не было ни одного упоминания о совершенных преступлениях еврейскими террористами-большевиками. Более того, известный историк Левин М. трактует сопротивление рабочих и крестьян России социализму как бандитизм.

Интересно будет привести следующее сравнение.

За три года подавления предыдущей революции в период с 1906 по 1908 г. власть того времени казнила около 2 200 человек. За три неполных года (1917–1920) новой властью было уничтожено около 6 млн. человек, причем, порядка 5 млн. из них – мирное население.

Масштабы финансового ограбления страны и народа. «Кладовка Ильича»

Большевистский режим ограбил страну и её национальное достояние, накопленное многими поколениями русского народа. Как признавался Троцкий, «... мы ограбили всю Россию, чтобы победить белых».

Ещё днем 25 октября 1917 г., до захвата Зимнего дворца с помощью финских егерей, прибывших на грузовиках из Гельсингфорса под руководством Антонова-Овсенко, здание Министерства финансов на Мойке, 43 захватил член Петроградского РК В.Р. Менжинский с отрядом солдат. Сам Менжинский

разместился в кабинете Министра финансов. Большевики влекли сокровища Зимнего дворца, где в Бриллиантовой комнате хранились коронные драгоценности Российской империи, фамильные ценности династии Романовых. Однако они не знали, что все сундуки с сокровищами были после Февральской революции перевезены в Кремль и завалены свозившимися в Кремль грузами. Лишь в марте 1922 г. ищевки Троцкого разобрали завалы верхнего этажа Оружейной палаты и нашли эти сокровища. Именно эти сокровища России, по мнению ряда современных историков, дали возможность в последующем Сталину начать восстановление разрушенной экономики страны после гражданской войны, заплатив американским фирмам за проектирование и строительство почти 6 000 заводов на всей её территории.

До этого, в декабре 1917 г., вышел декрет ВЦИК о национализации банков и ревизии стальных ящиков в банках. Вследствие этого в «собственность народа», т.е., большевиков, было реквизировано всё имущество и деньги предприятий, золото же просто отбиралось в общегосударственный золотой фонд. В кратчайшие дни лозунг «экспроприация экспроприаторов» приобрел такой размах, что вызвал даже протест соратников В.И. Ленина.

Не остановившись на этом, Комитет революционной обороны Петрограда 22 февраля разослал главам райсоветов телефонограмму: «...берите на учет взрослое население буржуазии... В ближайшее время мы начнем рыть окопы». После того, как вся Питерская буржуазия пошла рыть окопы, пришла новая телефонограмма: «Немедленно произвести обыски в буржуазных домах и усилить патруль». По предложению Троцкого, созданные «летучие» отряды изымали все имеющиеся ценности, прежде всего, золотые и серебряные монеты. Фактически были созданы шайки налетчиков, которым был отдан на разграбление огромный город.

По имеющимся данным, на 1 февраля 1922 г. [16] в фонд советского правительства поступило золотой монеты и слитков 65,3 тонны на сумму 84 356 234 рублей. Только стоимость драгоценностей императрицы Марии Федоровны и Александры

Федоровны, изъятых в конце февраля 1918 г. в Аничковом и Александровском дворцах, составила 2,3 млн. золотых рублей.

Далее стали изымать имущество Дома Романовых. В июле 1918 г., ещё до расстрела семьи Императора Николая II и его родственников, был издан декрет Совнаркома «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов императорского дома». В рамках этого декрета с трупов убитых императрицы и великих княжон сняли полпуда бриллиантов, вшитых в специальные корсеты, и др. ювелирных украшений. Всё это, руководивший расстрелом, комиссар Я.М. Юровский сначала закопал, а потом, в 1919 г., доставил в Москву. По мнению историка Мосякина А.Г., между декретом Совнаркома и казнью Николая II и его семьи в Екатеринбурге и их родственников в Алапаевске, совершенной почти сразу после издания декрета, имеется прямая связь [16].

После объявления красного террора разграбление приняло классовый характер: «социально-враждебные» большевикам классы и слои общества уничтожались, а имущество и ценности присваивала советская власть. Имущества и драгоценностей накопилось такое количество, что для оценки и сортировки этого богатства была создана Петроградская экспертная комиссия под председательством А.М. Горького.

По состоянию на 1 октября 1920 г. экспертная комиссия в составе 80 человек образовала два склада отобранных ею вещей на сумму – в ценах 1915 г. – более миллиарда рублей, не считая ковров на сумму несколько сот миллионов рублей.

16 апреля 1920 г. вышел ещё один декрет, согласно которому, реквизируют уже не самых богатых, а всех. Началось повальное разграбление населения страны.

Из конфискованных вещей создавались целевые фонды.

При Наркомате торговли создается Антикварный экспортный фонд [17]. 12 октября 1920 г. Ленин поддержал предложение наркомата финансов о продаже драгоценностей из этого фонда за границу. Таким образом, было положено начало многолетней распродажи ценностей народа России через систему антикварной, ломбардной и аукционной торговли, а также через

контору Госторга «Антиквариат».

Для финансирования мировой коммунистической революции был создан фонд Коминтерна, которым заведовал председатель Коминтерна Г.Е. Зиновьев. Драгоценности из этого фонда нещадно расхищались и вывозились за границу самими же коминтерновскими функционерами. Один из них, старый большевик И.Э. Гуковский, в постпредстве в Ревеле (Таллине) так проворовался, что оказался в застенках Лубянки.

Третьим по счету был сверхсекретный фонд Политбюро. Драгоценности из этого фонда хранила в своей кремлевской квартире вдова Свердлова, Клавдия Новгородцева. Назначение его было предусмотрено на случай потери власти для обеспечения безбедного существования всем членам Политбюро. Судьба этого фонда до конца не известна.

Существовало много, присвоенных борцами с буржуазией, и, так сказать, личных фондов. К ним относились, например, фонд председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого, главы Петроградского совета Г.Е. Зиновьева, председателя Моссовета Л.Б. Каменева, наркома внешней торговли Л.Б. Красина и других «товарищей». Все личные фонды регулярно пополнялись из ведомственных складов, забитых награбленным добром. Так некий военспец Н.И. Раттейль получил в награду от товарища Троцкого золотую табакерку Екатерины II, усыпанную драгоценными камнями. Не забывали «бескорыстные» вожди и про себя. Так после смерти Свердлова в его сейфе были найдены, помимо семи паспортов, золотые монеты царской чеканки на сумму 108,5 тыс. руб., 705 золотых изделий с драгоценными камнями и царские банкноты на 750 тыс. руб.

Самым большим фондом обладал Ленин. Этот **фонд, который в Москве называли «кладовкой Ильича»,** находился в бывшем здании Московской ссудной казны по адресу: Москва, Настасьинский пер., 3. Этой «кладовкой» заведовал Якуб Ганецкий. Яков Рейх, назначенный в сентябре главой Западноевропейского бюро Коминтерна в Берлине, которого Ленин послал с запиской к Ганецкому, потом вспоминал о том, что он легко получил у Ганец-

кого наличными миллион в валюте, на который он дал расписку. Но на остальные драгоценности, которых он отобрал целый чемодан под рекомендации Ганецкого: «Берите побольше ...», никаких расписок не требовалось. Эти драгоценности были отобраны ЧК у частных лиц в несчетном количестве. Ленин лично просматривал списки вещей, поступивших в свою «кладовку». Некоторые делегаты Коминтерна, когда их приводили в «кладовку Ильича», теряли сознание от увиденного. Чтобы понять размеры «кладовки Ильича», достаточно сказать, что на её основе в начале февраля 1920 г. было создано Государственное хранилище ценностей РСФСР (Гохран) с Алмазным фондом в придачу. Это как раз те остатки драгоценностей России, ныне являющиеся гордостью Кремля, которые не успели вывезти по указанию Ленина за границу.

Из 1 295,6 млн. руб. золотого запаса России (кроме золота за границей), 120 млн. рублей было передано Германии по Брест-Литовскому преступному договору, (это была часть оплаты услуг немецкого Генерального штаба за финансирование им еврейских террористических организаций и их вождей и руководителей, прибывших в Россию в спец вагонах во главе с Лениным); 194,5 млн. рублей присвоено Англией и Швецией; 254,3 млн. рублей – увезено во Владивосток (а затем вывезено) и захвачено атаманом Семеновым; 0,9 млн. рублей пропало при эвакуации. Остальные 725,9 миллионов золотого запаса были без остатка использованы на революцию.

Эти названные выше грабежи и траты касались лишь только денег Русского Государственного банка, а ведь были деньги и драгоценности, принадлежащие русским людям, ведь потеряли все свои сбережения и простые люди: крестьяне. Эта сумма, по данным историка Платонова О.А., составила около 3 млрд. рублей золотом (Вайнштейн А., Народное богатство и народнохозяйственные накопления в предреволюционной России. Монография/ М.: Госстатиздат ЦСУ СССР. 1960. 485 с. – с.341-360, 416-421).

Разграбление России продолжалось вплоть до 1930 г., когда высокооплачиваемые посланники, бывшие еврейские террористы Правительства России организовали различные «окна», в основном, на территории прибалтийских, вновь созданных

стран, через которые вывозились бриллианты и золото бывшей Российской Империи.

«... Итог работы только одного «балтийского окна» был впечатляющим. По подсчетам царского финансиста В. Новицкого, только через эстонскую границу в 1920-22 годах большевики вывезли 350 тонн золота на сумму в 451 миллион золотых рублей».

Всего же через страны Балтии в указанный период было вывезено не менее 500 тонн золота на гигантскую сумму около 700 миллионов золотых рублей (сегодня \$22,7 трлн.). И это не считая драгоценных камней, антиквариата и прочих ценностей, чью стоимость определить невозможно. «Балтийское окно» (не единственное, но главное) работало до середины 1930-х годов»[18].

«...В общем, план «Бнай Брит» (секретная организация мирового сионизма) в отношении России был выполнен. Страна лежала в руинах, потеряла часть своих территорий. В 1917–1921 гг. в боях, от эпидемий, голода, террора погибло 14–15 млн. человек. Плюс 5–6 млн. жертв голода в 1921–1922 гг. Только погибшими Россия потеряла 12–13% своего населения. Не считая подорвавших здоровье, раненых, искалеченных, и морально искалеченных. Бывшие до революции первоклассные промышленность и транспорт были разрушены» [19]. В Европу хлынул огромный поток награбленных большевиками ценностей – золота, бриллиантов, антикварных изделий, обрушив сложившиеся рынки. Все страны Европы получили гигантские золотовалютные вливания. Золотые авуары Империи и членов царской семьи, находившиеся на хранении в банках в странах Европы, правительства этих стран просто присваивало.

Революция, как выгодный бизнес мирового финансового капитала

В России до революции работала английская компания «Лена Голдфилдс», которая добывала 30% российского золота (помните, «Ленский расстрел» рабочих приисков). Но история с Ленскими приисками только начинается. После большевистского переворота советское

правительство передаёт концессию на разработку Ленских приисков всё той же компании, которая расстреляла рабочих, – «Лена Голдфилдс» [20].

Все «концессионные дела» продавливают в правительстве Троцкий. Кроме золота, «Лена Голдфилдс» разрешили добывать серебро, медь, свинец и др. Именно этой компании были переданы: Ревдинский, Биссердский, Северский металлургические заводы, Дегтярское, Зюзельское, Егоршинские угольные копи и т.п. Но самое странное в этой истории то, что доля СССР была всего 7%, а доля «Лены Голдфилдс» – 93%. Зачем был подписан такой контракт? (Для сравнения: до большевистского переворота 70% акций компании «LenaGoldfields» или около 46% акций «Лензолото» находилось в руках русских бизнесменов, объединённых в комитет российских вкладчиков компании).

Зачем же совершилась так называемая «социалистическая революция», если английские и американские банкиры и промышленники принялись за бесценнок выкачивать ресурсы России?

«Лена Голдфилдс» вела себя крайне нагло: требовала государственных субсидий, не платила налогов, отказалась от каких-либо инвестиций в Россию. И до 1929 года на эту компанию не было никакой управы. Именно в 1929 году она была лишена концессии. Дело в том, что именно в феврале 1929-го Троцкий был выслан из СССР. С 1930 года золото в Сибири стала добывать государственная компания, и вся прибыль шла в государственный бюджет. Но «Лена Голдфилдс» подала иск в международный арбитраж и СССР присудили выплатить ей более 12 млн. фунтов стерлингов.

...Все капиталистические страны сразу же ввели ограничения на ввоз советских товаров.

Есть ещё одна сделка, среди тысяч других, также получившая широкую известность.

В 1920-х годах Л.Д. Троцкий возглавлял Наркомат путей сообщения. Именно тогда это ведомство заключило с представителями капиталистического мира договор, такой же абсурдный, как и с «Леной Голдфилдс». Это договор о закупке тысячи паровозов на общую сумму

200 млн. золотых рублей. Цена была завышенной в 2 раза, а паровозов надо было ждать целых 5 лет. Интересно и то, что договор был заключён со Швецией, которая сама-то производила не более 40 паровозов в год. Россия выплатила эти 200 млн. золотых рублей авансом. При этом закупка паровозов началась в то время, когда в стране начался чудовищный голод.

Почему же большевики подписали именно этот договор? К сведению – 200 млн. рублей золотом – это 25% бюджета страны.

О «странностях» паровозной сделки в начале 1922 года появилась статья в советском журнале «Экономист». Её автор Фролов Л.Н. недоумевал: «...почему паровозы были заказаны в Швеции; почему они стоят в два раза дороже; почему не развивают отечественное паровозостроение (на Путиловском заводе до войны выпускали 250 паровозов в год); почему наши заводы простаивают и в стране безработица (1 млн. чел)?»

Ленин, конечно же, был в теме махинаций, поэтому последовала его быстрая реакция на статью, с поручением соучастнику ограбления бывшей Российской Империи Дзержинскому закрыть журнал «Экономист» и выслать авторов за границу:

«Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих «военных шпионов» изловить и излавливать постоянно и систематически, и высылать за границу. Прошу показать это секретно, не размножая, членам Политбюро, с возвратом Вам и мне...» (РГАСПИ. Ф.2. Оп.1. Д.23211.Л.2-20б. Автограф).

Золота вывезли на сумму куда большую, чем ввезли паровозов. Сделку осуществляли через Народного комиссара профессора Ю.В. Ломоносова. Это весьма темная личность, был крупным чиновником царского правительства в чине статского советника, ранге замминистра, награжденного царскими орденами («до Владимира»). Ломоносов имел огромные заслуги перед силами, пришедшими к власти в результате Февральской революции: задержал движение царского поезда и не допустил прибытия по железной дороге в Петроград верных Николаю II частей 1–2 марта 1917 г. За что у масо-

нов Временного правительства получил всё тот же пост замминистра, сохранив его и у большевиков. Был лично подчинен Ленину. Сместить Ломоносова не удалось ни Красину, ни Дзержинскому.

Кроме паровозов, было заказано 500 цистерн в Канаде, 1 000 – в Англии и Канаде, 200 паровозных котлов в Англии. Цены завышены на все почти в два раза. Золото текло рекой. Куда пошла разница?

1 марта 1922 г. в заключении Главной бухгалтерии НКПС «Об отчетах Российской железнодорожной миссии за границей» говорилось:

«Представленные Миссией отчеты по 1 декабря 1921 г. являются неудовлетворительными ввиду следующих дефектов:

1) В балансе не имеется счета предметов закупок...

2) Счет поставщиков в отчетах не развивается, что лишает возможности видеть ход выполнения заказов поставщиками, а также судить о целесообразности расчетов с ними.

3) Нет подробной выписки по счету Российской Казны, а посему нет возможности произвести сверку со счетами Миссии по книгам Финсчётного управления.

4) Нет указаний об условиях, на которых открыты в банках счета, о размере начисленных процентов...» [18].

Дзержинский начинает собирать на Ломоносова материалы. Но все бесполезно. Его плотно прикрывает В. Ленин.

Ломоносов участвовал в размещении заказов и в 1917-м, при этом поставка началась через Владивосток, который большевики не контролировали. Сколько паровозов пришло – никто так точно и не установил. При этом Ломоносов вел шикарный образ жизни. В анкете, составленной в июне 1921 г., он указал, что жена живет в Стокгольме, сын учится в Англии, замужняя дочь живет в Берлине. Что, в отличие от сегодняшнего времени, было совсем не характерно для большевиков. Но для него почему-то сделали исключение.

Все это ещё раз свидетельствует о том, что Ленин и Троцкий были наемными менеджерами на службе финансового капитала Америки и других стран. Однако эти факты их преступной деятельности по-

прежнему не производят никакого впечатления на людей, пытающихся убедить нас всех в том, что, якобы, в России в результате террористического переворота «произошло освобождение народа от тирании царя». Никакого развития страны в их планах даже не просматривалось. Широко разрекламированный, якобы, ленинский план электрификации всей страны был давно разработан ещё при царе Николае II и начал активно осуществляться в целом ряде территорий, включая и подведение электричества в частные дома.

Известно, что советское правительство во главе с Лениным выплачивало шесть миллиардов марок репараций плюс уплату убытков, понесенных Германией в ходе большевистского переворота – 500 млн. золотых рублей, а также ввело невыгодные для России таможенные тарифы с Германией. После победы стран Антанты над Германией советское правительство продолжило выплаты всех долгов странам-«победителям», в то время когда русский народ умирал от голода.

Кроме того, большевики рассчитывались за революции со своими заокеанскими покровителями и через концессии, которых они навывали великое множество сроком на 60 лет. При этом с каждого контракта СССР получал всего 7%.

Подводя итоги

В заключение этого историко-публицистического исследования необходимо сделать следующие выводы.

1. Именно разобщенность и нескоординированность двух сил – русского народного повстанческого движения и Белой армии – не позволили предотвратить захват страны интернациональным социалистическим движением, которое объединялось руководством террористов-большевиков, в основном, еврейского происхождения.

Эта разобщенность стала возможной исключительно благодаря ярко выраженному наличию в дореволюционной России некой пятой колонны в лице интеллигенции, которая первоначально с радостью встретила свержение власти царя и горячо поддерживала начинания большевиков, активно участвуя в управлении гражданским обществом. Однако уже в 1919 г. пришло

отрезвление, но было поздно. Безжалостная рука большевистского террора обрушилась на них, на этих, по образному выражению Ленина, «...интеллигентов, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а г...» [21].

Фактически, русская интеллигенция предала русский народ, поведясь на лозунги красных и дискредитируя белое освободительное движение. Это предательство выражалось, в частности, в бездействии интеллигенции в части формирования для белых аппарата гражданского управления. Таким образом, заставляя белых применять методы военного управления, заниматься реквизициями и т.д. Все это убеждало крестьян в том, что белые ничуть не лучше красных.

2. Главной силой, обеспечившей победу социалистических сил в России, являлись, в подавляющей своей части, денационализированные и деклассированные представители разных стран, не имеющих ничего общего с народами России, абсолютно далеких от образа жизни и мысли, а также веры русского человека. Одержимая идеей мировой социалистической революции, эта сила, получившая название «интернационалистов», благодаря жестокости, безжалостности и бескомпромиссности, смогла обеспечить захват и удержание власти в борьбе с повстанцами и Белой армией.

Учитывая тот факт, что в первые годы после вооруженного переворота главная роль в подавлении народных восстаний и вооруженной борьбе с Белой армией принадлежала иностранным легионерам, можно сделать вывод, что социалистический режим на территории России являлся оккупационным по отношению к коренному населению страны.

3. Всемирно-историческое значение народного сопротивления в России состоит в том, что оно отвлекло на себя вооруженную мировую интернационалистическую силу, возглавляемую самым стратегически способным аппаратом в истории, и спасло, тем самым, остальной мир от мировой революции.

После того, как достоянием широкой гласности стали неопровержимые факты массового народного сопротивления со стороны, как рабочих, так и крестьян, сторонникам

концепции исторического развития, приведшего к установлению «государства рабочих и крестьян», не осталось ничего, кроме как обвинить народ России в... бандитизме. Именно поэтому нам до сих пор пытаются объяснить, что, например, народные восстания в Тамбовской губернии и на Дону были всего лишь бандитскими мятежами. При этом скрываются и замалчиваются факты, указывающие на то, что количество лиц, сопротивлявшихся большевистскому террору, было равно фактически всему мужскому населению данных территорий и объединяло три народных армии.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бернштам М. Стороны в гражданской войне в 1917-1922 гг. Брошюра. М.: 1992. - 96 с.
2. Кауфман А.А. Что говорят цифры о земельном вопросе. Петроград. 1917, 16 с.
3. БСЭ, 3-е изд., том 21, (стр. 35).
4. Софинов П.Г. Очерки истории ВЧК. М.: Госполитиздат, 1960 г., - 248 с.
5. Ленин В.И. Собрание соч. Издание том XVIII, ч.2, (стр. 93).
6. Назаров М.Н. Вождю Третьего Рима. Русская идея. 2004, 992 с. (гл.3. Так начинался коммунизм).
7. Ленин В.И. П.с.с. том 50, стр. 387.
8. Независимое рабочее движение в 1918 г. Документы и материалы. Исследования новейшей русской истории. 2. Под общ. Ред Солженицина. YMCA-PRESS, Париж, 1981, - 330 стр.
9. Ефимов А.Г. Ижевцы и Воткинцы: Борьба с большевиками 1918-1920. Айрис-Пресс, 2008, 422 с.
10. Лампе А.А. фон. Причины неудачи вооруженного выступления белых // В кн.: Трагедия Белой армии. М.: 1991, с.20.
11. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М.: 1986. С.98,118.
12. Платонов О.А. Терновый венок России. История русского народа в XX веке. Т.1. М.:Родник, 1997. - 896 с. (стр.652-656).
13. Поляков Р.Ю. Медицинское обеспечение в частях и подразделениях Красной армии Пензенского гарнизона в годы Гражданской войны. Электронная версия. Материал по ссылке ГАПО. Ф.п-36. Оп. 1. Д.
14. Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии. (Вторая половина 1980-х - 90-е годы). - Архангельск: Изд-во «БОРГЕС», 2000. - 280 с.
15. Поляков Ю.А. Гражданская война: взгляд сквозь годы // Гражданская война в России: перекресток мнений. Институт российской истории РАН, под ред. чл.-кор. Полякова Ю.А. и к.и.н. Грицкого Ю.И., М.: Наука, 1994. - стр. 277-291.
16. Мосякин А.Г. Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880-1922. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2017, 657 с.
17. Мосякин А.Г. Антикварный экспортный фонд // Наше наследие (Москва). 1991. № 2-3.
18. Мямлин К. Бнай Брит и «проект интернационал». ч. III. «Искусство стричь купоны с «русского» бунта, «бессмысленного» и беспощадного». Поезд Троцкого – Институт высокого коммунизма.
19. Мямлин К. Бнай Брит и «Проект Интернационал». Ч.II. «Сила: меч и книга».
20. Движущие силы большевизмской революции. Ограбление бывшей Российской Империи. <http://nampuom-rycu.livejournal.com/210498.html#comments>
21. Ленин В.И. П.с.с. том 51, стр. 47-49.

Открытие памятника М.Ю. Лермонтову 17 мая 1892 года в Городском сквере.

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ПЕНЗЫ

Игорь ШИШКИН

Этот вид изобразительного искусства не является в нашей стране самым древним, а история его в Пензе и вовсе коротка, чуть менее 130 лет. Но, к счастью, возникла она в то время, когда уже была фотография. Я могу, пожалуй, прочитать лекцию об истории памятников земли пензенской, особенно города Пензы, но хочу читателям предложить просто прогуляться по старым городским улицам и скверам, чтобы всё увидеть самим. И лишь немного прокомментирую фотографии, которые являются самыми точными, многословными и неопровержимыми документами прошлого. К сожалению, почти утраченного.

Бюст Лермонтова стал первым памятником в Пензенской губернии.

ФОТО 3

Памятник В.Г. Белинскому
был установлен
в Верхнем гулянье
(ныне ЦПКиО
им. В.Г. Белинского)
в мае 1911 года

Памятник В.И. Ленину
задумали поставить в Пензе
сразу после его смерти.
Даже конкурс провели
и сделали выставку
проектов. Фото 1925–1926 гг.

Ленину и Сталину
в Парке им. Белинского. 1950.

ФОТО 7

ФОТО 4

ФОТО 8

Траурное шествие на Советской площади
по случаю смерти И.В. Сталина
(6 марта 1953 года).

ФОТО 5

Памятник Ленину
у вокзала Пенза-I. 1932.

Памятник Ленину и Сталину
у вокзала Пенза-I. 1959.

ФОТО 6

Памятник Сталину
в сквере около здания
на ул. Московской, 72. 1946.

ФОТО 9

Памятник Ленину у облпотребсоюза. 1940.
Ныне на месте этого здания стоит Центробанк,
а на месте сквера перед памятником – гостиница «Россия».

ФОТО 10

Когда начали строить гостиницу «Россия», памятник (фото 7) убрали, а взамен напротив поставили другой, и тоже Ленина (1958). Памятник Сталину (фото 8), находившийся в 40 метрах, убрали тоже. А сейчас на этом месте стоит Денис Давыдов

ФОТО 11

ФОТО 13

ФОТО 12

ФОТО 16

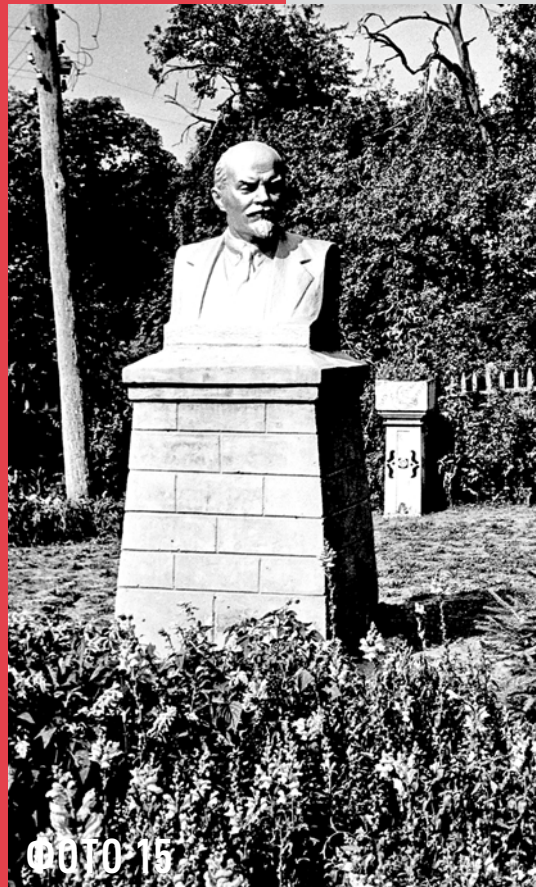

ФОТО 15

ФОТО 14

Вообще, памятников Ленину было много, их и сейчас в Пензе более десяти:

- у завода «Химмаш» (1959) – фото 12,
- в Парке им. Белинского (1962) – фото 13,
- на часовом заводе (1971) – фото 14,
- у сельхозтехникума (1963) – фото 15,
- в парке велозавода (1947) – фото 16,
- у Парка Ленинского комсомола (1970) – фото 17.

ФОТО 17

ФОТО 20

Так выглядел Памятник жертвам белочешского мятежа. 1927.

ФОТО 18

Памятник Сталину в парке велозавода. 1949.

ФОТО 21

Вскоре на этом месте поставят всем нам известный Памятник Борцам революции. 1930-е гг.

ФОТО 19

Памятник С.М. Кирову в сквере у ДК им. Кирова. кон. 1930-х гг.

ФОТО 23

ФОТО 22

ФОТО 24

Камни на месте будущих памятников:
Марксу 1957 г. (фото 19) и Обелиск воинской славы 1967 г. (фото 20).
Последний простоял всего пару лет, потом его убрали и поставили другой – на проспекте Победы – (фото 21).

ФОТО 25

А вот такими были памятники **Пушкину**, 1957, (фото 25), **Володарскому**, 1969, (фото 26) и **Дзержинскому**, 1970, (фото 27).

ФОТО 26

ФОТО 27

БОЧКАРЕВСКАЯ ПЕНЗА:

«ДИКИЙ ЗАПАД»

МОКШАНСКОГО РАЙОНА

Открытие дороги от села Нечаевка до села Отрада.

Максим ДЕНИСОВ

Понятие «Дикий Запад» известно многим, если не всем, благодаря голливудским фильмам. Характеризуется оно, в числе прочего, специфическим отправлением правосудия и восстановлением справедливости с помощью пальбы граждан друг по другу. Это было обусловлено специфической обстановкой так называемого «фронтيرا» – движущейся границей осваиваемых земель, когда нормальный порядок и закон просто не успевали устанавливаться в должной мере и объеме. Нынешняя территория Пензенской губернии была таким фронтиром в XVI–XVIII веках. Но уже к веку XIX она превратилась во вполне освоенную и цивилизованную (по меркам того времени и условий России в целом). Была потом, конечно, гражданская война, но затем все опять вернулось в нормальное русло. Кто бы мог подумать, что на рубеже XX–XXI веков здесь, в Мокшанском районе области, возродятся нравы фронтира. И люди, отчаявшись найти у власти справедливость, будут сами брать за оружие, дабы ее восстановить и просто защитить себя и своих близких.

Причины этого, на наш взгляд, кроются не только в крушении государственной и хозяйственной систем, произошедших в стране и приведших на местах к торжеству раннекапиталистических отношений в самой их дикой форме. Но и в специфическом стиле управления, установленном тогдашним губернатором области. Но сначала о том, что, все же, произошло.

Кровавая развязка

13 июня 2005 года для села Нечаевка стало знаковым и роковым днем. В этот день в районном центре, Мокшане, у здания райсуда, глава Нечаевского сельсовета Владимир Елизаров застрелил из помпового ружья владельца местного «градообразующего» предприятия – АПК «Нечаевский» – Виктора Мухратова. Непосредственно перед этим судья райсуда Никин вынес решение о взыскании с Елизарова в пользу Мухратова 500 рублей за оскорбление – будущий убийца обозвал свою жертву «бандитом».

Это на время стало сенсацией всероссийского масштаба. Нечасто главы администраций стреляют в местных магнатов. Этому событию даже был посвящен отдельный выпуск передачи «Пусть говорят» на 1 канале в прайм-тайм.

Но, разумеется, не проигрыш дела об оскорблении стал причиной трагедии. Конфликт длился долго и затрагивал всех местных жителей, а также, как стало выясняться, и других интересантов вплоть до главы региона, сыгравшего свою определенную роль в этой истории.

Глава сельсовета Елизаров оказался в этой ситуации в роли народного заступника от произвола местного мини-олигарха. Неслучайно жители по такому случаю, как ни цинично это звучит, устроили настоящий праздник – некоторые мужики, как писали местные газеты, ушли в недельный запой. А также стали проводить митинги с требованием освободить Елизаро-

Фото с официального сайта администрации Нечаевского сельсовета Мокшанского района

Глава Нечаевского сельсовета
Владимир Елизаров. 2004 г.

ва и даже собрали крупную, по тем временам, для сельских жителей сумму на хорошего московского адвоката.

Елизаров отстаивал интересы жителей против насаждения на территории сельского совета экономических и социальных отношений, присущих раннему периоду дикого накопления капитала. Отношений, навязанных нам теми людьми, которые обманывали народ страны, прячась за словами о демократии, свободе и равенстве всех. В конфликте Елизарова и Мухратова, как в зеркале, отразилась трагедия русского общества конца 90-х годов, которая произошла вследствие прихода к руководству на всех уровнях власти людей, подобных Мухратову, и тех, кто их поддерживал и выпестовывал. Приход таких людей во власть всегда сопровождался обманом, насилием и разрушением моральных норм и правил. Для этого нужны были люди под-

держки, в качестве которых, как правило, всегда выступала группа неформальных помощников в виде самых разных группировок, которые легко и быстро выполняли деликатные поручения. Наиболее ярко конфликт между главой сельсовета Елизаровым и руководителем хозяйства Мухратовым выразился в оформлении последним в свою собственность водопровода, обеспечивающего водоснабжение жителей села Нечаевка и хозяйства, ещё недавно бывшего паевым, а ныне принадлежащего собственнику Мухратову. Елизаров всегда выступал на стороне народа, и, в том числе, в многолетней борьбе за «прихваченный» Мухратовым водопровод. Нечаевский «помещик» вел себя в этом отношении как настоящий самодур, оставляя жителей без воды неделями. Но и это было лишь одним моментом противостояния, длившегося до кровавой развязки десятилетиями. И включавшего в себя воистину кошмарные и немыслимые для современного нормального общества эпизоды.

Мы предупреждаем читателя, что большинство изложенного приведено со слов Владимира Елизарова (подтвержденных, впрочем, публикациями в местной прессе – газетах «Улица Московская» и «Молодой ленинец», а также эфиром программы «Пусть говорят» на 1 канале Центрального телевидения), что накладывает некий субъективный отпечаток. Что, впрочем,

не представляется нам особо важным, ибо мы говорим о том, какой жизнью жило (и во многом продолжает жить) пензенское село в двадцатилетие до и после правления Василия Бочкарева, и как и почему такое стало возможно.

Экспозиция

Село Нечаевка (с прилегающими деревнями) – довольно крупное по пензенским меркам. В нем проживает две тысячи человек. Оно имеет богатую историю. Основано помещиком Петром Панкратовичем Нечаевым между 1721 и 1745 годами. В 1747 году здесь новопоселенное имение Настасьи Ивановны Пересекиной, внучки Петра Нечаева. В XIX веке здесь были построены овчарный и солодостроительный заводы, но основой всего являлось, естественно, сельское хозяйство. В советское время – совхоз имени, как ни странно, Лассалья (немецкого социалиста, «основателя» рабочего движения в Германии и оппонента (!) Маркса).

В селе – каменная церковь во имя Николая Чудотворца, заложенная в 1843 году. На ее восстановление положили свои труды уже в наше время и Владимир Елизаров и Виктор Мухратов. Бывшие некогда лучшими друзьями.

Виктор Мухратов родился в обыкновенной крестьянской семье, в 50-е годы они с матерью жили в 5 км от Нечаевки. Причём не в доме, а в землянке. Семья у них была бедная. Потом он вырос, устроился в сов-

хоз, получил высшее образование и дорос до председателя. Возглавлял АПК «Нечаевский» с 1977 года. Без малого – 30 лет. В 90-е годы «взял под себя» хозяйство. В негласном рейтинге наиболее прибыльных хозяйств губернии АПК «Нечаевский» занимал второе место, после СПК Ивана Фирюлина. Триста сельчан обеспечивал работой. Платили крайне скудно, но эффективность на общем фоне была налицо. За это его ценил губернатор, которому импонировал также жесткий стиль руководства, столь схожий с его собственным. Мухратов этим охотно пользовался. Он привозил губернатора на свои поля и, тем самым, показывал всем нам: смотрите, кто за мной стоит.

Владимир Елизаров. Ещё во времена своего детства, будучи ребенком, стал обращать внимание на проявление необычных событий и случаев, которые и потом сопровождали его на протяжении всей жизни. И сегодня, анализируя всё происходящее с ним, он начинает свой рассказ именно с истории о спасении им церковного Креста на сельском храме, стоящего в селе заброшенным и разрушающимся. Крест, стоявший на куполе сельской церкви, загорелся, вследствие удара молнии, и упал со всей высоты храма в траву. Здесь его Володя с товарищами нашел, подобрал и спрята. По его видению сегодня, эта история со спасением Креста является для него исходной и ключевой.

И позже, уже будучи сельским руководителем в родном селе, он заказал за свой счет районным художникам картину на металле из евангельских событий. За этот пос-

тупок и его тягу к Богу к нему неоднократно приезжали с воспитательными беседами «ответственные» работники из района и пытались убрать запрещенный образ. Скорее всего, эти события и ряд других явились основанием для формирования его нравственных основ и понимания жизненных ценностей, таких как: справедливость, любовь к людям и неприятие зла.

Елизаров долгое время считался близким другом Мухратова. Работал с ним бок о бок. Однако, по его мнению, Мухратов очень изменился в 90-е годы, после того как в стране рухнула прежняя хозяйственная и политическая система и начался процесс приватизации, которым Мухратов воспользовался по полной: «Взять хотя бы приватизацию совхоза. Он буквально заставлял крестьян отдавать ему свои земельные и имущественные паи. Если кто-то сопротивлялся, угрожал увольнением. В том числе, увольнением их родственников, которые свои паи сдали. После того, как всё это началось, я понял, что не хочу и не буду работать с таким человеком. И я от него ушёл. Он поначалу приезжал, пытался вернуть меня. Но я сказал: «Виктор Сергеевич, я с тобой больше работать не буду». И вот так мы поссорились».

Оппонирование местному «барину» импонировало жителям. Владимир Елизаров в первой половине нулевых, благодаря своей настойчивости и твердому характеру, был единственным в районе, да, наверное, и в области, напрямую избранным народом, а не назначенным, через депутатское голосование, главой сельсовета.

Водопроводный конфликт

Конфликт жителей Нечаевки и Мухратова не был вовсе конфликтом «классовой ненависти». Он имел конкретные аспекты. Одним из аспектов, как уже упоминалось выше, было издевательство над жителями посредством запретов подачи воды. Всё это было – несправедливо. Водопровод строился за бюджетные деньги, его возводила ПМК «Минводстрой», директор – Кулажёнков Пётр Иванович.

«Однако потом у Мухратова появились документы, как будто, это он его построил. Причём построил чуть ли не за 3 дня. Хотя водопровод строился полтора года.

Мухратов оформил этот водопровод на себя, и начал диктовать условия. За воду мы ему должны были платить баснословные деньги. В том числе, за ту воду, которая вытекала по его вине из трубы по дороге.

Для сравнения приведу пример из объемов водопотребления и стоимости платы за воду районного центра Мокшан и села Нечаевка. Так, по состоянию на 2004 г., 12 тыс. жителей Мокшана потребляли воды на 3 млн. руб. в год, а 2,5 тыс. жителей Нечаевки – на 1,18 млн. руб. в год. При этом Мухратов заявлял, что всё равно остаётся в убытке и требовал повысить плату в 2 раза.

На протяжении нескольких лет село испытывало самый настоящий шантаж. Мухратов доходил до того, что через газеты (!) угрожал отравить воду. И, что самое главное, обещание сдержал. Однажды по его приказу в трубу запустили навозную жижу со свинофермы, и на протяжении 5 дней у людей из крана лилась вода вперемешку с фекалиями.

Вода в селе отсутствовала по нескольку недель и даже по месяцу. Женщины ходили за водой с ведрами на железнодорожную станцию в полутора километрах. Без воды оставались детсад, школа, больница. Медицинский персонал вынужден был работать в антисанитарных условиях.

В один из дней, зимой, в Нечаевку вынуждены были приехать первые и вторые лица областных министерств, кроме того, заместитель председателя суда, заместитель прокурора, начальник МЧС, начальник районной милиции, заместитель председателя Правительс-

тва области Николай Михайлович Ащеулов – всего 17 человек.

Они собрали население села в актовом зале школы, собралось человек 500, Мухратова тоже пригласили, посадили в президиум. И он при всех наотрез отказался включать воду. А тех, кто приехал из Пензы, назвал легавыми собаками и держимордами. Накричал на Ащеулова.

В это же время рядом с водопроводным краном, через который подается вода на село, стоял бульдозер и пожарная машина. Они завалили этот кран снегом и сверху залили водой. Чтобы замёрзло. Начальник МЧС лично откапывал этот кран, чтобы дать людям воду».

И никаких последствий для Мухратова! Не правда ли странно? Это наводит на мысли. Ведь в большинстве случаев, когда руководитель предприятия не исполнял своих обязанностей, с ним, как районная, так и областная власть, не церемонилась. Можно сказать однозначно, что без существенных потаённых причин, такая лояльность к действиям частника-самодура не могла быть оправдана ничем.

Газовый конфликт

Схожий конфликт касался газопровода. Жители Нечаевки скидывались на новый газопровод, сдавали на мясо по 6–7 свиней. При этом Мухратов почти полгода не давал произвести врезку: ему не нравилось, что трубы пойдут вдоль его свинофермы.

Яму, в которой планировалось делать врезку, он залил жидким навозом. Зимой её откапывали ломami. А чтобы он не залил её ещё раз, начальник милиции вынужден был ставить охрану, вооруженную автоматами.

Собаки, бандиты, стволы. . .

Но это еще были цветочки... Дальше уже дело пошло об угрозе жизни сельчан.

Соседи Мухратова – Тарасевы – построили коровник по программе развития подсобных хозяйств. Мухратову это не понравилось. Он, вооружившись рулеткой, вымерил, что угол строения коровника находится от угла его дома не на 15 положенных метров, а на 14,6 м. И потребовал от Елизарова, как главы сельсовета, передвинуть бульдозером коровник, фактически его разрушив, на что, естественно, получил отказ.

Тут появились волкодавы. Две здоровенные собаки, которых завел Мухратов. Периодически он их спускал и они носились, в том числе, и по участкам соседей. В один из дней они разорвали собачку на глазах внука Тарасевых, который потом долгое время заикался.

А в другой год они набросились на жену Тарасеева, которая выносила молоко с этого коровника. Ей разорвали часть руки, но на помощь подоспел сын с охотничьим ружьем, пристреливший зверей.

Мухратов писал заявление в милицию – но ему указали, что собаки убиты на территории Тарасевых, действовавших в рамках обороны от их нападения.

И тогда появились бандиты. Это были люди, как потом выяснилось, из зареченской группировки в которую, среди прочих, входили несколько мастеров спорта и даже мастера спорта международного класса. Они стали ездить и вымогать деньги у Тарасеева за убитых ценных псов. При этом требования сопровождались угрозами расправы над всей семьей.

Члены этой группировки отличались упорством и безжалостностью, так что угрозы жизни и тем более здоровья для семьи Тарасевых были реальными.

В последний раз названные выше мастера спорта, прихватив ещё третьего помощника, приехали рано утром прямо на двор дома Тарасевых и попытались забрать «девятку». Тарасеев-младший был первый, кого они увидели, он возмущен, началась драка. И когда отец увидел, что избивают его сына и направляют ствол ружья ему в голову, он схватил двустволку и выстрелом из ружья убил того, который направлял своё ружье на сына, а второго ранил. Третьего вышибало Тарасеев-отец и сын вытащили из автомашины, на которой группа рэкетиоров приехала в село, повалили на землю, сломали об него ружье и под магнитофон записали его пояснения о том, что их нанял Мухратов. Позже все вещественные доказательства и запись признательных показаний были переданы в Мокшанский РОВД.

Удивительно, но дело упорно стали «заминать». Тарасеев-старший просто требовал, чтобы его задержали и судили – шуточное ли дело, подстрелить двух человек! Но суда так и не произошло. Дело,

Владимир Елизаров. Мордовия., п. Леплей, ОКУ ИК №5.

тогда ещё для всех по непонятной причине, закрыли. А сам Тарасеев, душа любой компании, лучший гармонист области, от пережитого сдал здоровьем, иногда заговаривался и, прожив ещё несколько лет, в расцвете сил ушел из жизни.

Что внушает оптимизм, так это то, что милиция в лице сотрудников Отдела по борьбе с организованной преступностью отнеслась к произошедшим событиям очень серьезно. В доме Тарасеева постоянно дежурили вооруженные сотрудники, а вначале изъятое ружье, как вещдок, сразу же было возвращено в семью, для самозащиты от ожидаемого нападения основной группировки. Именно поэтому члены оставшейся бандитской группировки не смогли отомстить Тарасееву.

Объяснение ещё можно увидеть и в том, что по настойчивым слухам, ОПГ контролировалась наверху губернского руководства. Ведь не просто так же Мухратов с сельского двора пришел к братьям спортсменам за помощью. Судя по-всему, они его знали ранее и, не спросив разрешения, пошли «подзаработать» самостоятельно.

Местный барин, положившись на дружбу с высоким начальством, обратился непосредственно к ним. Но самостоятельность вызвала крайнее недовольство Самого, который категорически запретил предпринимать ответные действия и сделал всё, чтобы спустить дело на тормозах. Судя по масштабам преступления, сокрытие деяния, недвусмысленно указывающего на первоисточник проблемы, стоило очень дорого.

Неуправляемый председатель

Владимир Елизаров во всех этих конфликтах принимал сторону сельчан, решительно отказываясь помогать Мухратову. За что получал угрозы, а затем и действия по своему адресу. У него сгорел дом в Репьевке. Угрожали спалить и нечаевский.

Мухратов написал на него заявление в суд о краже сейфа. Елизаров отбился.

Но вот в деле об оскорблении Елизаров проиграл. Увидев на выходе из зала суда торжествующего Мухратова, Елизаров в аффективном (доказано экспертизой в институте Сербского) состоянии выхватил из машины ружье (возимое им с момента, когда начали поступать угрозы его жизни) и произвел роковой выстрел.

Сразу же после помещения Елизарова в СИЗО, ему вдруг неожиданно-негаданно была кем-то организована встреча со священником из Колышлея, который, приблизившись к арестованному, передал ему привет ... от Бочкарева и умолял не говорить ничего лишнего. «Василий Кузьмич о тебе помнит», – несколько раз повторил он. Наверное, потому, что Василий Кузьмич помнил о Елизарове, он и получил, имея на руках заключение Института Сербского о его действиях в состоянии аффекта, по полной программе.

Он отсидел 4,5 года из 6,5 приговоренных лет. Вышел на свободу, вернулся домой, устроился на работу. Местные жители, по-прежнему, видят в нем своего героя и потенциального заступника. Зовут снова в председатели. Тем более, что конфликты так и остались неразрешенными – на место Мухратова пришел один из его сыновей, продолживший дело отца во всех отношениях.

Сегодня мы фактически видим, что в отношениях предпринимателя и народа на селе ничего не изменилось. То есть, система экономических отношений, навязанная обществу преступными действиями Горбачева и Ельцина и членов их команды, совершивших разрушение государства и захват власти в стране, является прочной, и эти отношения преобладают над нравственными категориями.

В статье использованы фото из личного архива В. Елизарова.

Александр КРЫЛОВ

Послесловие. О добре и зле

Именно поэтому в Конституции РФ присутствует иезуитская норма о том, что в нашей стране признается идеологическое многообразие, а также о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. На деле это означает сплошное проведение правительством идеологии либерализма. При этом как чиновники в аппарате президента, так и в аппарате правительства всячески препятствуют формированию среды, благоприятной для воспитания населения в нравственных рамках традиций русского народа, ссылаясь на якобы демократические основы развития нашего общества. Сегодня мы знаем, что словами о демократии активно прикрываются тогда, когда надо оправдать преступную приватизацию и захват власти в стране представителями инородных кланов и групп. Именно этими словами отказывают коренному населению России в праве установить свои, исконно присущие ему нормы, правила и традиции, вместо насаждаемой, т.н. культуры, способствующей спаиванию населения страны, его развращению через продажные СМИ, уничтожению предприятий и рабочих мест и, как следствие, депопуляции. В стране активно расхищаются её природные богатства, сегодня принадлежащие, как это выяснилось, группе международных олигархов в количестве всего 200 семей. Эта политика формирует у подавляющей части населения либо чувства ненависти, либо стремления к достижению ложно поставленных целей на обогащение. Именно эта политика порождает возникновение конфликтов и антагонизмов, аналогичных вышеописанным.

Перестройка создала систему власти, где вместо партийных и комсомольских органов, за плечами новоявленных собственников стояли преступные группировки, которые быстро и эффективно решали любые вопросы, без проведения партсобраний и заседаний бюро Обкома. Именно отказ от идеологии добра, в пользу многообразия идеологий, как записано в Конституции РФ, привел к тому, что на «земле» воцарилась идеология зла.

Известно, что Елизаров в мучительных исканиях, понимая, что может проиграть в суде, за день до вынесения решения судьей, пришел на приём к губернатору и тот его принял. Он просил его помощи, рассказывал, что по своему складу он не может пережить свершившегося беззакония, как он догадывался ещё до решения суда. В ответ он получил только усмешки. Наверное, такое развитие событий было естественным для той действующей власти.

В этом конфликте добра и зла – видна правда, проистекающая из морали того времени: подлец и преступник должен быть отстранен от власти любым путем, несмотря ни на что. А все поддерживающие его лица должны быть привлечены к ответственности и наказаны.

Но это возможно только лишь тогда, когда те, у кого в руках находится власть, кто реально отвечает за управление и развитие общества, поймут, что путь, по которому сегодня развивается общество, есть путь в никуда, абсолютно безнравственный, формирующий проявление человеческих качеств, противоположных добру, любви и справедливости.

ЖЕСТОКИЙ РОМАНС

ЛИДИИ РУСЛАНОВОЙ

Вячеслав КАРПОВ

*А мимо гроба
шли простые люди
В простых платках
поношенных пальто,
И плакали:
«Руслановой не будет,
И так уж не споет
теперь никто!»*

Виктор Боков
«Памяти Лидии Руслановой».

Кто Вы, Лидия Русланова?

Имя Руслановой начинал открывать для нашей области Георг Мясников – один из руководителей региона в советский период. Дело это было непростым, но увлекательным. В биографии певицы – масса белых пятен. Отчего так? Продуманная мистификация или случайность? В своих дневниках за 1982 год Мясников писал, что его «Замучила Л. Русланова... она прятала путем мистификации свое дворянское прошлое». Ему вторит руководитель «Центра Сценического Искусства им. В.Э. Мейерхольда» Н.А. Кугель: «Русланова пять лет себе убрала, и она не простая, совсем не простая, и совсем не крестьянская дочь».

По инициативе Мясникова на трассе Пенза-Саратов около села Ключи была возведена стела земляку Руслановой, известному советскому писателю Федору Гладкову. Там же, на окраине села, Мясников планировал построить мемориал памяти писателя. И вот два года назад именно в этом месте был открыт Историко-культурный центр имени Лидии Руслановой,

Александра Андриановна Лейкина,
младшая сестра Руслановой. 1940-е гг.

Авдей Андрианович Лейкин,
брат певицы. 1940-е гг.

где нашлось место и замечательным экспозициям памяти Федора Gladkova, и художнице – книжному иллюстратору, графику, соратнице Малевича – Вере Ермолаевой. Кстати, это – единственный в мире музей великой русской певицы. Подумалось – раз уж создали такой замечательный мемориал, то необходимо вести постоянную краеведческую и научную работу, только так мы со временем сможем прояснить тайну сложного и запутанного жизненного пути нашей великой землячки.

Два года назад сын Г.В. Мясникова М.Г. Мясников подарил мне книгу мемуаров своего отца «Страницы из дневника». Мемуары, кроме сына Мясникова, редактировал известный пензенский краевед М.С. Полубояров, земляк Лидии Руслановой, ныне – столичный житель, написавший биографию певицы. Кстати, он мне помог прояснить многие моменты из жизни Руслановой, так что, по ходу повествования я буду периодически ссылаться на его авторитетное мнение.

Начнем с того, что «Лидия Андреевна Русланова» – это (сценический?) псевдоним. Настоящие ФИО певицы – Лейкина Прасковья Андриановна. (14 октября – день рождения Руслановой – это и день памяти преподобной Параскевы Сербской). Хотя многие краеведы называют ее Агафьей, а ее приемная дочь Маргарита Владимировна Крюкова говорит, что мать всегда была Лидией Лейкиной, а Русланова – сценический псевдоним. Когда я сообщил об этом Полубоярову, он ответил, что приемная дочь просто не знает. Да и Саратовские исследователи биографии Руслановой выдвигают версии, что псевдоним «Русланова» взят ею по названию архангельской деревни, откуда ее предки (старообрядцы-поморцы), бывшие крепостные крестьяне, переселились в Петровский уезд Саратовской губернии, и что она назвалась так из-за давней большой неприязни к родственникам Лейкиным. После прекращения в 1762 году преследования старообрядцев, значительное их количество осело в деревне Даниловка (сегодня Лопатинский район Пензенской области), а затем, лет за десять до рождения Руслановой, несколько семей, среди которых, возможно, были ее потенциальные предки, поселились на берегу реки Чернавка, а свою деревню называли Александровкой. В ней, якобы, и родилась Русланова.

Тем не менее, на сегодняшний день метрических церковных книг, подтверждающих время (предположительно 1900 год) и место ее рождения, не обнаружено. По словам М. Полубоярова, «есть основания полагать, что родилась она ранее 1900 года». Михаил Полубояров пишет, что по воспоминаниям артистки, в ее семье многие пели, и она наблюдала веселье на улице, а ее дядя Яков пел на свадь-

бах и посиделках, но это уже было в Даниловке, порядки в которой отличались от старообрядческой Александровки. Известный советский писатель Федор Gladkov, уроженец соседней с Даниловкой Большой Чернавки, в «Повести о детстве» (ее с удовольствием прочла Русланова, находя среди персонажей своих знакомых, о чем и сообщила писателю) написал: «...прадеды наши с Поморья пришли». Пока же вот что получается без документального подтверждения, исходя из воспоминаний дальних родственников певицы. Неродной дед Руслановой Дмитрий Алексеевич Горшенин (впоследствии раскулаченный старообрядец поморского согласия из села Александровка) женился на мордовке Дарье Лейкиной, растившей после смерти первого мужа Маркела Лейкина двух сыновей – Андриана и Федора. Так вот, Андриан Маркелович, мордвин из Александровки, тоже из старообрядцев, батрачивший там, женился на дочери старого мельника из Даниловки Татьяне Ивановне Нефедовой. Ее отец – старообрядец – пел в молельном доме. Старшую дочь (Русланову) в большой семье звали Панькой. Отец – Андриан – ушел на русско-японскую войну 1904-1905 годов, было сообщено, что он погиб под Мугденом. Но это оказалось ошибкой. Тяжелораненый Андриан оправился, вернулся домой и даже приходил слушать «Сироту», когда дочь солировала в Киновийском храме. Из-за нищеты детей он не взял, а сам женился повторно и у него появилась дочь Александра, с которой Русланова познакомилась, спустя много лет (сводная сестра Александра родилась в 1923 году и 5 лет жила у Руслановой). А в 1905-м то ли умерла, то ли погибла в Петровске во время революции мать Татьяна Ивановна Нефедова. После ее смерти, бабушка по линии матери забрала ее и брата Авдея из семьи деду Горшенина, и начались скитания и нищенство.

Ну а после смерти бабушки в 1906 или 1907 годах Прасковью, брата Авдея и совсем маленькую сестру Юлю раздали в Саратове по приютам. Документов об их пребывании там не найдено, кто ходатайствовал – доподлинно не известно. Краевед Еремин, да и Полубояров, говорят, что староверку Лейкину отдали в детский приют при Киновийской (монашеской) церкви для спасения души, как ребенка воина, пропавшего без вести на Русско-японской войне. Полубояров говорил мне, что дети были в приютах с фамилией Лейкины, что еще раз подтверждает версию, что Русланова – псевдоним.

В музее села Ключи мне показали фото 1912 года, где можно видеть группу детей Мариинского детского приюта. Эксперты из УВД Саратовской области подтвердили, правда, не стопроцентно, что на фото 7–8 летняя Русланова. В 1912 году Русланова окончила 3 класса церковно-приходской школы, потом с 12 лет работала на мебельной фабрике, а в 1914–1916 годах брала уроки вокала у случайно услышавшего ее профессора Саратовской Алексеевской консерватории (первая в провинции и третья в стране) Михаила Ефимовича Медведева (Меер Бернштейн). Его учеником был наш земляк, оперный певец Александр Мозжухин.

Четыре войны – четыре мужа

В 1916 году Лидия Русланова отправилась на фронт в качестве сестры милосердия и до октября 1917-го служила в санитарном поезде. В 1917 году Лидия Русланова вышла замуж за интенданта Виталия Степанова, лет тридцати пяти, «из благородных», который в 1918 году, вроде бы, убежал к белым на Дон. И здесь следует заметить, что свой первый (в 1923 году) и последний (в 1973 году) концерт Русланова

давала именно в Ростове-на-Дону.

За время Гражданской войны Лидия Русланова успела дать бесчисленное количество сольных концертов перед бойцами Красной Армии. В 1921-м, будучи в Виннице, Лидия вышла замуж за сотрудника ВЧК Наума Наумина, с которым и жила вплоть до 1929 года. Чекист Наумин смог сделать так, что именно эти годы стали годами профессионального становления Руслановой как эстрадной певицы. Наум Ионович (по другим сведениям – Ильич) был «влиятельным сотрудником ВЧК», а в той, другой, дореволюционной жизни был, как и его жена Русланова, артистом. Новый муж следовал за ней. Ведь его и приставили от Винницкой ВЧК к концертной бригаде в качестве охранника. За охранника Саратовская птица и вышла. И с ним благополучно переехала в Москву и пережила лихие времена после Гражданской войны. Она к тому времени уже многое понимала: «В такую шальную погоду нельзя доверяться волнам. . .».

Приехав в Москву, Русланова и Наумин сразу же начали собирать библиотеку. «Шла Гражданская война, когда мы с мужем стали собирать библиотеку. Торговля книгами велась в те годы не совсем обычно. Букинисты, студенты, архитекторы, врачи – люди самых различных профессий – выносили на Моховую улицу в Москве книги. Здесь можно было встретить библиографические редкости и лубочные издания, классиков русской и мировой литературы, альбомы с видами и фотографии всех 499 членов Государственной думы в роскошной папке, с биографиями. Случайно мне тогда удалось приобрести журнал «Современник», издававшийся Пушкиным, с автографом поэта, а также прижизненное издание «Путешествия из Петербурга в Москву» Александра Радищева».

Русланова и Наумин жили в Москве и ни в чём не нуждались. Наумин получал неплохое жалованье. Русланова тоже приехала в столицу не с пустыми руками. На гастролях успела заработать кое-какие деньги. Интересная сложилась парочка! Чекиста за какие-то заслуги переводят в столицу, а его 20-тилетняя жена с церковно-приходским образованием начинает вкладывать деньги в библиографические редкости. Так и хочется вслед за Станиславским воскликнуть: «Не верю!» А с другой стороны, что такое 1921–1923 годы в истории России? С октября 1917-го по июль 1921-го цены выросли в 7912 раз! Деньги потеряли свое значение. В 1920 году месячная зарплата позволяла человеку кормить себя только три дня – если он покупал продукты на рынке (а больше нигде было). Горожане, военные, чиновники кормились пайком. В Поволжье царит повальный голод. Пять миллионов умерших. Случаи людоедства. К весне 1921 года положение еще ухудшилось. Остатки зерна съели, сеять было нечего. Дом в то время можно было купить за ведро квашеной капусты. После небольшой передышки – НЭПа – наступил период сплошной коллективизации.

1932–1933 годы – страшный период Голодомора для малой родины Лидии Руслановой – Мало-Сердобинского района Пензенской области. Из беседы с директором районного музея поселка Малая Сердоба С.А. Пчелинцевым я узнал, что с 1929 по 1934 годы население района упало с 53 до 32 тысяч человек. За 1932–1933 годы в Малой Сердобе умерло

Лидия Андреевна Русланова в молодости (предположительно 30-е годы)

Год рождения	1901
Национальность	еврей
Уроженец	г. Житомира
Место проживания	г. Москва, 4-я Мещанская ул., д.1, кв.3
Образование	низшее
Партийность	член ВКП(б)
Род занятий	старший инспектор
Арестован	22 ноября 1937 года
Осужден	Военной коллегией Верховного суда СССР
По обвинению в	участии в контрреволюционной террористической организации
Приговорен к расстрелу	8 января 1938 года
Приговор приведен в исполнение	8 января 1938 года
Реабилитирован	4 июня 1957 года, определением Военной коллегии Верховного суда СССР
Место захоронения	Бутово-Коммунарка
Место хранения дела	Центральный архив ФСБ России

Наумин Наум Ионович

300 человек (на улице Октябрьской часть порядка, вообще, выпала, люди вымерли и появился прогал); в селе Старое Славкино умерло до 600 человек. Умерших хоронили без гробов. Продотряды выгребали все, даже то, что было выдано на трудодни. И совершенно неслучайно, как назидание потомкам, в Малой Сердобе, по инициативе сына Долгова Константина Николаевича – расстрелянного учителя – появился первый в области памятник «Жертвам голода и политических репрессий».

21 ноября 1937 года арестован муж Руслановой Н. Наумин – «является участником террористической организации и имел намерение совершить террористический акт над руководителями Советской власти». Осуждён Военной коллегией Верховного суда СССР по статьям 58–8 и 58–11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день, 3 января 1938 года. В июне 1957 года Военной коллегией Верховного суда СССР Наумин был полностью реабилитирован. Что характерно, Русланова никогда не состояла в партии, что, в общем, нетипично для человека ее уровня, учитывая особенности той эпохи.

Ее первый сольный концерт состоялся летом 1923 года в Ростове-на-Дону в составе местного эстрадного театра «Скоморохи». Концерт проходил на подмостках сада бывшего Камергерского клуба. Это было её первое официальное место работы. В 1920 году на Дону окончательно установилась советская власть. Русланова была не робкого десятка, но порой, ее прямота могла выйти ей, как говорится, боком. Один такой случай имел место на приеме у Сталина. Вождь, указав на обильно накрытый стол, предложил Руслановой угощаться. «Я-то сыта. А вот моих землячков в Поволжье накормите! Голодают!» Сталин бросил: «Какая рэчистая!» Но с тех пор Русланову в Кремль не приглашали. Миф это, из многих других, приписываемых Руслановой, или такой эпизод, действительно, имел место – наверняка сказать трудно. Лично мне такой (или подобный) диалог со Сталиным, или, может, с кем-то из других больших начальников не кажется совсем уж невероятным. Всенародно любимая певица могла многое себе позволить. Например, подарить бриллиантовую брошь из коллекции Н.Н. Гончаровой (жены Пушкина) супруге маршала Жукова, а на приеме в Кремль явиться в роскошной бриллиантовой диадеме из коллекции царской семьи, на что обратил внимание сам Сталин. Многие уже зная, но не все правильно оценивая, она могла «рубануть» такое, за что другому, мягко говоря, не поздоровилось бы. На одном из банкетов Лидия Андреевна случайно опрокинула бокал с вином на скатерть. Сидевший рядом, не менее знаменитый Алексей Толстой, не-

Фронтальная бригада московских артистов на Южном фронте. Выступление Лидии Руслановой (человек у кабины - Михаил Гаркави). 1941 год.

Лидия Андреевна. 1940-е гг.

довольно пробормотал: «Осторожно, будет пятно на моих брюках!» На что Русланова, не моргнув глазом, заявила: «У тебя без пятен только брюки и остались!»

Прочитав все это, я кое-что вспомнил, о чем, думается, Русланова и тогда знала. Есть свидетельства, что Алексей Толстой написал «лжедневник» фрейлины императрицы Анны Вырубовой. Он же в 1944 году входил в специальную комиссию, созданную по личному распоряжению Сталина, под руководством уже тяжело больного нашего земляка, прославленного нейрохирурга с мировым именем, Николая Ниловича Бурденко, которая фальсифицировала Катынские события. 26.11.2010 года Госдума России приняла заявление «О Катынской трагедии и ее жертвах», в котором, в частности, говорится: «Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей. В Катынском лесу покоятся тысячи советских граждан, уничтоженных сталинским режимом в 1936–1938 годах. Именно на них отработывалась технология массовых убийств, которая затем в том же месте была применена в отношении польских военнослужащих». 16 июля 2012 года патриарх Кирилл освятил храм-памятник «Воскрешение Христово» на месте массового расстрела 4,5 тысяч поляков – страшный символ общей трагедии России и Польши. А рядом в лесах – массовые захоронения тысяч наших.

Семейный подряд и бюджетное коллекционирование

В 1929 году Лидия Русланова развелась с Наумом Наумичем и вышла замуж за известного конферансье Михаила Наумовича Гаркави, как и первый муж тоже был «из благородных». Да, это тот самый толстяк весом 120 кг, который внес кое-что очень значительное в наш новогодний ритуал. Шампанское за новогодним столом мы пили не всегда. А 1 января 1937 года во Дворце съездов, на новогоднем приеме, тамада праздника и, по совместительству, Дед Мороз, Михаил Гаркави, под бой курантов поднял бокал незадолго до этого запущенного в производство «Советского шампанского» и провозгласил здравицу. С тех пор и пошло.

Они, как говорят в народе, сошлись и стали жить в гражданском браке. Известная певица, любимица публики, и не

менее известный и популярный конферансье. Был лично знаком с Владимиром Маяковским, да и, вообще, со всем театральным миром Москвы. Состоял в приятельских отношениях с известными писателями, художниками, музыкантами. И если у Руслановой и был какой-то расчёт, когда она связывала с ним свою жизнь, то Гаркави вполне оправдал его: новый муж ввёл её в артистический свет столицы, в богему. Чего ей, порой, при всей её независимости, всё же не хватало. Помимо того, что он был, как бы сказали сегодня, богатым тусовщиком, Гаркави слы ещё и страстным коллекционером. Русланова собирала только редкие книги, но под влиянием нового мужа увлеклась ещё и коллекционированием живописи, а также антиквариата и драгоценностей. Разобраться в живописи ей помогал знаменитый художник Игорь Грабарь, с которым она подружилась.

Грабарь был совершенно невероятной фигурой для сталинской эпохи. Его крёстным был дядя художника Кустодиева. Учился живописи у Репина, был попечителем Третьяковской галереи в 1913–1925 гг. и близким другом жены Троцкого. В самом начале сталинских чисток Грабарь ушёл со всех своих ответственных постов и возвратился к живописи. Он написал портрет девочки по имени Светлана, который вдруг стал невероятно популярен. Принимал непосредственное участие в реставрации иконы Андрея Рублёва «Троица». Современный Всероссийский художественный научно-реставрационный центр, выросший из созданных Грабарём Центральных реставрационных мастерских, носит его имя. С 1944 года – директор Института истории искусств АН СССР.

В начале 1943 года Грабарь выдвинул идею компенсации потерь советских музеев за счет конфискации произведений из музеев Германии и её союзников. Он возглавил Бюро экспертов, которое составляло списки лучших произведений из музеев Европы, готовил «трофейные бригады», отправлявшиеся на фронт, и принимал эшелоны с произведениями искусства. По линии Бюро экспертов Грабаря было возвращено 24 вагона музейных ценностей.

С новым мужем Руслановой было легко. Гаркави умел превращать жизнь в праздник. Певица вплоть до 1932 года числилась по военному ведомству. Работая в театральном бюро Центрального Дома Красной Армии, она всегда была

Лидия Русланова с мужем Владимиром Крюковым. 40-е годы

Лидия Русланова с приёмной дочерью Маргаритой

под рукой у высшего военного командования, которое, по существу, и являло собой высшее руководство страны. С 1933 года Лидия Русланова работала артисткой музыкально-эстрадного управления Государственного объединения музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий. В 1930-е годы Лидия Русланова ездила с гастрольями по всему Советскому Союзу: несколько раз побывала на Дальнем Востоке, на крайнем Севере, в Сибири, Закавказье, на Урале, в Белоруссии, пела перед строителями первых пятилеток, колхозниками. Её голос обладал большой силой и выносливостью, позволяя ей участвовать в четырёх-пяти концертах за один вечер. В конце 30-х Лидия Русланова была одной из самых высокооплачиваемых артисток СССР, её голос звучал по радио и из граммофонов, концерты неизменно проходили с аншлагами. Заработанные деньги она тратила на коллекционирование картин русских художников, икон, старинной мебели, украшений, фарфора, любила красиво и дорого наряжаться.

Когда Русланова встала на ноги и решила разыскать Авдея и Юлию, следы их уже исчезли. Ни брата, ни сестры она не увидит долгие годы. Она отыщет их в середине 1930-х. И не только Авдея и Юлию, но и единокровную сестру Александру – Шуру – дочь Андриана Маркеловича от второго брака. Они будут жить в Саратове. Авдею она купит дом. А Юлию перевезёт в Москву и устроит на жительство в столице, поможет с квартирой и работой, будет всегда родственному опекать. Шура тоже будет навещать свою знаменитую старшую сестру в Москве. В столице ей не понравится, и она, погостив, всегда будет возвращаться в родной Саратов, с подарками и обновками.

«Лидочка-Стрептоцид»

В 1939 году началась Советско-финская война. Зимой 1940 года Лидия Русланова в составе концертной бригады выехала на фронт. Стояли тридцатиградусные морозы. Работать приходилось в тяжелейших условиях. Передвигались на дрезине, на автобусе, на самолёте, на санях, а иногда на лыжах. Фанерные домики не прогревались походными печурками, поэтому не только выступать, но и отдыхать приходилось в ватниках. Спали артисты, не раздеваясь, головой к мёрзлой стенке, ногами к печке. Многие

артисты не выдерживали. Но не Русланова. Она принимала стрептоцид, чтобы не потерять голос от простуды, и не пропустила ни одного концерта. За двадцать восемь дней концертная бригада дала более ста концертов. Чтобы поддержать дух приунывших коллег-артистов, Михаил Гаркави и Илья Набатов придумали игру, названную «ночлежный дом». Каждому артисту придумывалось прозвище, которое постоянно «обыгрывалось». Сама Русланова откликалась на имя «Лидочка-Стрептоцид».

От сумы и от тюрьмы не зарекайся...

С первых дней Великой Отечественной войны Лидия Русланова выезжает на фронт в составе одной из лучших концертных бригад. Несмотря на близость фронта, артисты не отказались ни от одного выступления. Концерты проходили с успехом, артистов тепло принимали. В начале войны в репертуаре Руслановой появилась песня «Валенки», ставшая её «визитной карточкой». Лидия Русланова давала концерты для солдат в течение всей войны. Выступать нередко приходилось в сложных условиях – под открытым небом, в окопах, землянках, госпиталях. В апреле 1942 года под Волоколамском, где Лидия Русланова выступала с концертами во 2-м гвардейском кавалерийском корпусе, она познакомилась с генерал-майором Владимиром Крюковым, соратником Георгия Жукова. Генералу было 44 года, на три больше, чем Руслановой.. Крюков был вдовцом: его жена умерла в 1940 году, оставив мужу пятилетнюю дочь. Несколько раз Русланова по приглашению генерала приезжала в корпус Крюкова. В июле Лидия Русланова развелась с Гаркави и вышла замуж за Крюкова. Это случилось в 1942 году. Именно этот брак вознес её на вершину. Но он также стал и причиной её злключения. По поводу развода она говорила: «Ну что делать: генерала люблю, люблю всей душой, и Мишку жалко». Певица сама предложила Крюкову расписаться. Сразу после свадьбы с Крюковым ездила в Ташкент, забрала дочь Крюкова – Маргариту, устроила в Москве, а после воспитывала как свою. 28 июня 1942 года Лидии Руслановой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. На свои собственные средства, заработанные во время предвоенных гастролей, как свидетельствует Маргарита Крюкова, Лидия Русланова приобрела две батареи

Фронтная бригада московских артистов на Южном фронте. Выступление Лидии Руслановой (человек у кабины - Михаил Гаркави). 1941 год.

Батарея «Катюш», созданная на средства Руслановой

«Катюш», которые были отправлены на Первый Белорусский фронт в корпус, которым командовал её муж. Весной 1945 года Лидия Русланова вместе с наступающей армией прибыла в ещё не полностью освобождённый от гитлеровских войск Берлин. Первое выступление русских артистов в Берлине состоялось 2 мая 1945 года, у стен рейхстага. Русланова выступала вместе с казачьим ансамблем песни и пляски Михаила Туганова. Больше всего солдаты просили исполнить знаменитые «Валенки», и певица объявила: «А сейчас Валенки, не подшиты, стареньки, которые до самого Берлина дошагали». Концерт продолжался до поздней ночи. После концерта Русланова углём поставила свою подпись на колонне рейхстага рядом с фамилиями солдат.

В Берлине состоялось несколько концертов Лидии Руслановой – у рейхстага и у Бранденбургских ворот. Великая Отечественная война стала вершиной популярности Лидии Руслановой. Всего на фронтах Великой Отечественной войны она дала более 1 120 концертов. Лидия Русланова в августе 1945-го была награждена орденом Отечественной войны 1 степени, который, в 1947-м, по решению правительства, как незаконно выданный, был отобран. Основанием для этого послужило вышедшее в июне 1947 года постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О незаконном награждении тт. Жуковым и Телегиным певицы Л. Руслановой и других артистов орденами и медалями Советского Союза». Г.К. Жуков был объявлен выговор. Основанием послужило допущение им, якобы, «преступного нарушения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 года», ввиду того, что «Русланова и другие награжденные артис-

ты в количестве 27 человек не имеют никакого отношения к армии». После ареста на вопрос следователя: «За какие заслуги Вас представили к ордену?» – Русланова отвечала: «Насколько мне помнится, в приказе было написано, что за культурное обслуживание воинских частей, и за то, что на мои деньги были изготовлены две батареи «Катюш». Следователь: «Во время войны многие отчисляли средства на вооружение Красной Армии, однако орденами их за это не награждали». «Это верно. Справедливости ради должна сказать, что если бы я не была женой Крюкова и не была лично знакома с Жуковым, то вряд ли меня бы наградили орденом». Стоит отметить, что это была боевая награда, поэтому существовали чёткие критерии, по которым этим орденом награждали. Словом, надо было совершить если и не подвиг, то что-то очень значительное на поле боя. Поэтому, наверное, нельзя считать таким уж несправедливым решение правительства об аннулировании приказа о награждении Руслановой боевым орденом. Другой вопрос, чем было продиктовано такое решение... Но вот факт, что всенародно любимой певице так и не присвоили звание народной, справедливым никак не назовешь.

Картины и бриллианты

Лидию Русланову и её мужа генерала Крюкова арестовали в один день – 18 сентября 1948 года. В середине 1948 года был раскрыт «заговор военных». В сентябре одновременно арестовали генералов из ближайшего окружения Жукова с целью добиться показаний против него. В их число входил и муж Лидии Руслановой Владимир Крюков. В период с 1946 по 1951 гг. по «трофейным делам» было осуждено 182 высокопоставленные персоны. Когда её «Георгий Победоносца» отправили «на исправление» в Одессу, к 7 ноября она послала Жуковым поздравительную телеграмму, подписав её совершенно вызывающе: «Преданная вашей семье Русланова». Осведомители доносили: она говорит, что считает его «великим полководцем, великим человеком и готова идти за ним хоть в Сибирь!»

В 2014 году объявился 67-летний Юрий Лимов из города Кирова, который утверждал, что он – внебрачный сын Лидии Руслановой и маршала Жукова (кстати, он удивительно похож на маршала). Генетическая экспертиза на 99,1% подтвердила родство Лимова с племянницей Руслановой Лейкиной Юлией Авдеевной. Так что, как говорится, все возможно. Хотя по утверждениям приемной дочери Руслановой Маргариты, Лидия Андреевна в 1944 году прерывала последнюю беременность из-за сахарного диабета.

Говорит Юлия Лейкина: «Насколько мне известно, у Руслановой и Жукова был роман. Но про детей я ничего не знаю».

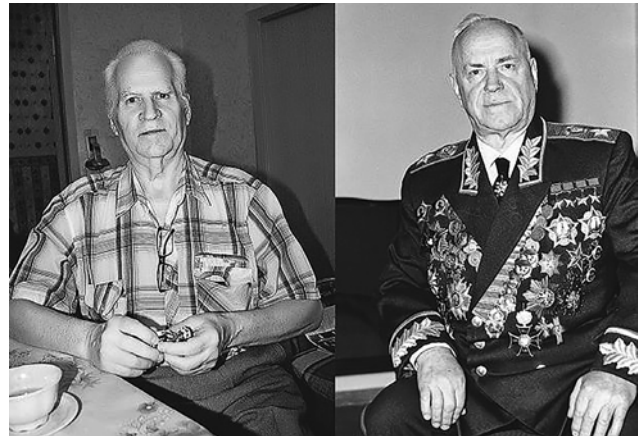
Дочь маршала Эра Жукова: «В жизни все могло быть. Но Жуков достоин другой памяти. Разбирайте его военные заслуги». И далее дочь маршала добавила, что даже если утверждение Лимова полностью подтвердится, она не станет с ним знакомиться.

Те же секретные сотрудники из артистической среды доносили и вовсе немислимое: на встрече Нового, 1947 года, Русланова прилюдно указала на пару подстреленных тетеревов, которых кто-то привёз Жукову в подарок (по другим сведениям, сама Русланова), и ляпнула от всей души: «Я тебе желаю, Георгий Константинович, чтобы твои враги так лежали...». Во избежание огласки, зная характер и напор Руслановой, Лидию Андреевну изолировали

тоже. Лидии Руслановой было предъявлено обвинение по статье 58 УК РСФСР («Антисоветская пропаганда»). Помимо этого, её обвинили в «грабеже и присвоении трофейного имущества в больших масштабах». В январе 1949 года выходит распоряжение Главного управления по контролю за репертуаром при Наркомпросе СССР о наложении запрета на песни Руслановой. При обыске у нее было найдено: коллекция живописи из 132 произведений искусства известных русских художников, драгоценности и, кроме того, около 700 тысяч рублей наличными. На следствии Русланова говорила: «... Я хорошо зарабатывала исполнением русских песен... Во время поездок даже по существующим твердым ставкам оплаты выступлений артистов я без труда могла заработать в месяц не менее 50-60 тысяч рублей. Таким образом, у меня на руках всегда оставались крупные суммы свободных денег». Для сравнения, средняя месячная зарплата рабочего в 1948 году составляла не более 600 рублей. Советские законы формально не запрещали жить богато, хотя и не очень приветствовали это. Тем не менее, доказательств «нетрудовых доходов» не было. Поэтому следствие пошло по самому простому пути, обвинив ее в антисоветской пропаганде. Вместе с Руслановой арестовали и её аккомпаниаторов, которые подтвердили, что певица неоднократно позволяла себе антисоветские измышления. Впрочем, Русланова ответила им тем же, дав показания, что и они неаккуратно высказывались о политике партии. Едва придя в себя после заключения, она отправляет заместителю министра внутренних дел письмо, в котором просит пересмотреть дела Алексева и Максакова, так как «оба осуждены в связи и на основании моих вынужденных показаний».

Соловей не поет в клетке

28 октября 1949 года Лидия Русланова была приговорена Особым совещанием при МГБ СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. Отбывать наказание её отправили в «Тайшетский филиал ГУЛАГа» – Озёрлаг, где 50 тысяч политзаключенных строили ж.д. трассу до Братска. Генерал Крюков следствие интересовало значительно сильнее, допрашивали его долго и с пристрастием. После трёх лет под арестом, он был осуждён на 25 лет лагерей с лишением всех наград и званий. В Озёрлаге в годы сталинских репрессий было немало актёров, певцов, музыкантов. Кто-то грустно пошутил: «Артистов, как на всесоюзный конкурс набрали». В Тайшете Лидия Русланова находилась три месяца (с декабря 1949-го по март 1950-го). Она давала концерты и в исправительно-трудовом лагере. Во время концертов аплодисменты были запрещены. Долго Лидия Русланова в Озёрлаге не пробыла: 26 марта 1950 года её перевели во Владимирскую тюрьму. Причиной этого стали её независимость, строптивый характер, а также «острый язык». Три месяца её допрашивали вновь, пытаясь получить от неё компрометирующие Жукова показания, но ничего не добились. Во Владимирский централ Лидия Русланова прибыла 29 июня 1950 года, где отбывала наказание на основании выписки из протокола № 24а от 7 июня 1950 года Особого Совещания при МГБ СССР, согласно которой «её содержание в исправительно-трудовом лагере заменено тюремным заключением...». Тюремное начальство, намекая на возможные послабления, не раз просило Русланову спеть на праздничном вечере, на что Русланова, выразительно глядя на решетку, отвечала: «Соловей не поёт в клетке».

Житель г. Кирова, Юрий Лимов

Маршал Советского Союза
Георгий Константинович Жуков

Возвращение из забвения

Особое совещание при министре внутренних дел Союза ССР 31 июля 1953 года (протокол № 30-а) решило: «Постановление ОСО при МГБ СССР от 28 сентября 1949 года и 7 июня 1950 года в отношении Крюковой-Руслановой Лидии Андреевны отменить, дело прекратить, из-под стражи её освободить и полностью реабилитировать». В начале августа Лидию Русланову освободили. В заключении певица провела четыре года. Крюкову вернули награды и звание. А вот с ценностями Руслановой вышла заминка. Часть картин ей удалось вернуть, а вот почти все драгоценности пропали. Удалось вернуть часть конфискованного имущества, в том числе 103 художественных полотна. Но заниматься вновь коллекционированием Русланова уже не хотела. В 1998 году в газете «Комсомольская правда» появилась статья, в которой главный хранитель Третьяковской галереи Лидия Ромашкова рассказывала: «В 1953 году сама Русланова согласилась официально передать нам часть своей коллекции: работы Репина («Ратник XVII века»), Рокотова («Портрет неизвестной в белом платье»), Федотова («Портрет неизвестного офицера»), Серебряковой («За завтраком»»). Взамен несправедливо конфискованных ценностей ей предлагали компенсацию в размере ста тысяч рублей. Но сама певица оценивала свои пропавшие ценности в два миллиона рублей. В этом вопросе стороны так и не пришли к согласию. На вопрос дочери: «Всё, что ты заработала за 30 лет, отняли. Как ты можешь спокойно к этому относиться?» – Лидия Русланова ответила: «Всё это не имеет значения. Унизили ни за что перед всей страной – вот это пережить невозможно». И еще она сказала: «В нашей действительности обладать частной собственностью в каком-то выражении – полная бессмыслица, в доме должно быть чисто, уютно, но без всяких коллекций».

Началась активная гастрольная жизнь, запись новых пластинок. Ее первый после освобождения концерт состоялся в зале имени Чайковского. Уже за два часа до начала концерта к залу было ни подъехать, ни подойти. А когда она вышла на сцену, все, кому удалось попасть внутрь, встали и в едином порыве ураганными аплодисментами приветствовали любимую певицу.

Первым, что приобрела Лидия Русланова, был автомобиль ЗИМ чёрного цвета для мужа. Квартира была в тот момент почти пустой. Но через некоторое время у них была не только машина, но и дом в Переделкино. «После освобождения, – вспоминал актер Алексей Баталов, – Лидия Андреевна и Владимир Викторович отправились

на птичий рынок. Там они скупали птиц, продаваемых в клетках, и тотчас выпускали их на волю, потратив все имеющиеся деньги». Постепенно жизнь налаживалась. Но муж Лидии Руслановой Владимир Крюков так и не смог оправиться после тюрьмы. Он перенёс два инфаркта. 16 августа 1959 года он умер. Лидия Русланова тяжело переживала потерю мужа и почти на год прекратила гастроли. Вместе с сестрой Юлией Андреевной Лидия Русланова пропела панихиду в церкви по своему мужу. В августе 1973 года Русланова приняла участие в серии больших концертов, последний из которых прошёл в Ростове, где певица начала свою певческую карьеру в далеком 1923 году. Лидия Андреевна скончалась 21 сентября 1973 года. Причина смерти – сердечный приступ. После вскрытия стало известно, что артистка за свою жизнь перенесла не меньше шести инфарктов. Недаром она говорила: «Сердцем пою». Похоронена певица на Новодевичьем кладбище в Москве. Проводить любимую артистку в последний путь пришло так много людей, что движение транспорта у кладбища пришлось остановить.

В честь столетия со дня рождения Лидии Руслановой в Малосердобинском районе Пензенской области была открыта Мемориальная доска, расположенная на здании районной детской школы искусств. А 9 сентября 2015 года в селе Ключи того же района открыт «Историко-культурный центр имени Лидии Руслановой». Наша землячка, великая Лидия Русланова, прошедшая легендарный, но и жестокий путь от Рейхстага до Гулага, завещала потомкам: «За будущее русской песни я спокойна. Пока жив русский народ – вечна жива будет и русская песня». И как современно звучит сказанное ей: «Европу уважаю, а Россию люблю до боли!»

P.S.

После написания статьи решил показать ее биографу Лидии Руслановой, уважаемому мною М.С. Полубоярову, который еще раз помог мне взглянуть по-новому на некоторые факты из жизни великой певицы. В том числе, он написал: «Проблема бриллиантов будируется искусственно, специфическим обществом, которому русская песня совершенно неинтересна. ... Да и кто считал у великих артистов деньги!... Среди всей этой публики порядочные люди очень редки. И Русланова из числа лучшей половины. Наплевать на эти бриллианты и забыть!»

Почти со всем согласен, но уж больно кровавый 20 век, со всеми революциями и войнами, оказался для большинства россиян совсем не бриллиантовым.

ПОМОЖЕМ ВСЕМ МИРОМ!

18 июля 2017 года у завода «Тяжпромарматура» в Пензе произошла авария. В иномарку, которая начала разворот, на огромной скорости влетел мотоцикл.

От удара его подбросило в воздух, и с высоты всей своей тяжестью, которая была к тому же увеличена скоростью, двухколесная машина рухнула на крышу иномарки. Мотоциклист заплатил за жажду адреналина своей жизнью. И едва не забрал чужую – Андрея Немова, который ехал в иномарке на переднем пассажирском сиденье.

Почти два месяца в коме. Жена Аня просила его: «Не уходи, там холодно, темно, там нет нас. Здесь свет, здесь мы, ты нам нужен!» Андрей открывал глаза, и хотя в них не было мысли, поворачивал голову к окну.

Ведущий инженер предприятия ТНС-энерго, молодой мужчина в расцвете сил, Андрей сейчас, спустя четыре месяца, словно маленький – грудничок во взрослом теле, и будет вновь всему учиться, насколько это возможно. По крайней мере, так врачи объяснили состояние мужа Анне Немовой. Часть клеток левого полушария погибла, но, возможно, другие клетки смогут взять на себя их функции, и он не останется в вегетативном состоянии. Родные очень на это надеются.

Нужна высокоинтенсивная реабилитация. Первые месяцы обладают максимальным эффектом в плане компенсации, и Анна почти не бывает дома – поочередно с мамой Андрея дежуря у его постели и решая организационные задачи для его возможного устройства в столичные центры. Человек бьется изо всех сил ради любимого мужа, отца своей двухлетней дочки, и просто хорошего человека, которому так трагично не повезло.

Нужны деньги, большие, порядка 600 тысяч рублей. Часть средств уже собрана благодаря друзьям, коллегам, знакомым Андрея и его близких. Очень просят всех, кто может, тоже откликнуться.

Помогите, пожалуйста, собрать необходимые 600 тысяч рублей для Андрея Немова!

Реквизиты для перечислений:

Фонд социальной поддержки населения «Святое дело»

тел./факс (8412) 20-41-37

ИНН 5835038525, КПП 583401001, р/с

40703810115000000095

ОАО «Россельхозбанк» Пензенский региональный филиал

БИК 045655718, К/С 30101810600000000718

Яндекс-кошелёк №41001816262756

Сайт фонда: www.tvori-dobro.ru

Помочь можно через наш сайт: <http://www.tvori-dobro.ru>, (нажав на кнопку «Оказать помощь», вводится желаемая сумма пожертвования, Вам будут предложены различные способы оплаты). Пожертвование можно сделать через мобильный телефон, отправив смс со словом ДОБРО на номер 7522 и через пробел сумму взноса (например, ДОБРО 200. Сумма может быть от 10 до 5000 рублей).

Добровольное пожертвование для Андрея Немова

АФИША февраль/март

ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.В. ЛУНАЧАРСКОГО

1, 16 февраля /18:30
ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ (12+) А. Островский. Мелодрама в двух действиях.

2 февраля /18:30
БЕСПРИДАННИЦА (16+) А. Островский. Драма в двух действиях.

3 февраля /15:00
ДАЛЬШЕ БУДЕТ НОВЫЙ ДЕНЬ... (18+) Я.Пулинович. Поиск счастья в одном действии.

3 февраля /18:00
СУБЛИМАЦИЯ ЛЮБВИ (16+) А. Бенедетти. Комедия в двух действиях.

4 февраля /15:00
Б. АХМАДУЛИНА «ОЗНОБ» / И. БРОДСКИЙ. «ОСТАНОВКА В ПУСТЫНЕ» (12+) Исполняют преподаватели и студенты Театрального института Саратовской государственной консерватории.

4 февраля /18:00
КАБАЛА СВЯТОШ (16+) М. Булгаков. Комическая трагедия в двух действиях.

6, 18 февраля /18:30
КАК БОГИ (16+) Ю.Поляков. Трагикомедия в двух действиях.

7 ноября /18:30
КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ (16+) Р.Куни. Экстремальная комедия в двух действиях.

8 февраля /18:30
ЛЮБОВЬ ДО ПОТЕРИ ПАМЯТИ (16+) В. Красногоров. Сумасшедшая комедия в одном действии.

9, 20 февраля /18:30
ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА (12+) А. Островский. Комедия в двух действиях.

10 февраля /11:00
АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК (0+) И. Карнаухова, Л. Браусевич. Сказка.

10 февраля /18:00
КРОШКА (12+) Ж. Петраз. Музыкальная комедия в двух действиях.

11, 24 февраля /11:00; 13:00
РУКАВИЧКА (0+) Г.Латышева. Музыкальный спектакль по мотивам русской народной сказки.

11 февраля /19:00
ИРИНА БОГУШЕВСКАЯ С ПРОГРАММОЙ «ОБНИМАЯ ВЕТЕР» (6+)

13 февраля /18:30
ПРИМАДОННЫ (16+) К.Людвиг. Комедия в двух действиях.

15 февраля /18:30
В ЗАЛЕ ЕСТЬ ВРАЧ? (12+) Е. Трусевич. Сновидение в одном действии.

17 февраля /17:00
ВИЗИТ АЛОЙ ДАМЫ (16+) Ф. Дюрренматт. Трагифарс в двух действиях.

18 февраля /11:00
БЕЛОСНЕЖКА (6+) А. Зыков по мотивам братьев Гримм. Танцевально-пластический спектакль по мотивам сказки братьев Гримм.

18 февраля /16:00
ОСКАР И РОЗОВАЯ ДАМА (12+) Э.-Э.Шмитт. Легенда о двенадцати волшебных днях.

21 февраля /18:30
ПЛУТНИ СКАПЕНА (12+) Ж.-Б.Мольер. Комедия в двух действиях.

22 февраля /18:30
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС (12+) К.Листов. Музыкальная комедия в двух действиях. Либретто Елены Гальпериной и Юлия Анненкова.

23 февраля /18:00
МУЖЧИНА К ПРАЗДНИКУ (12+) Н.Птушкина. Водевиль в двух действиях.

24 февраля /19:00
АНТОН БЕЛЯЕВ И ГРУППА THERRMAITZ (12+)

25 февраля /15:00
ЛЮБОВЬ ДО ПОТЕРИ ПАМЯТИ (16+) В. Красногоров. Сумасшедшая комедия в одном действии.

25 февраля /19:00
МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «КОРОНА РУССКОГО БАЛЕТА» СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА (6+) П. И. Чайковский. Балет в 2-х действиях.

26 февраля /19:00
К 80-летию Владимира Высоцкого ДОРОГИ ВЫСОЦКОГО (12+) Музыкально-литературный спектакль с участием Н. Высоцкого, А. Домогорова и оркестра под управлением Т. Ведерникова.

27 февраля /18:30
КУКЛЫ (16+) В.БЕЛЯЖОВИЧ. Трагифарс в двух действиях по мотивам пьесы Х.Грау «Сеньор Пигмалион».

28 февраля /18:30
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА (12+) В.ШЕКСПИР. Трагедия в двух действиях.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

2 февраля – Открытие выставки «За Волгой для нас земли нет!», посвященная 75-летию окончания Сталинградской битвы.

16 февраля – Открытие выставки «Мы молодые строители страны», к 15-летию образования Пензенского отделения «Российские студенческие отряды».

21 февраля – Открытие передвижной выставки «Защитники Отечества», посвященная 100-летию создания РККА.

Работа стационарных выставок /февраля-март/

- «Геологическое и палеонтологическое прошлое Пензенского края»;
- «Природа Пензенского края и её охрана»;
- «Старинный город с русской душой»;
- «Поле ратной славы. Пензенцы в Отечественной войне 1812 года»;
- «Немеркнущая слава подвига»;
- «Взгляд через столетие. Революции и Пензенский край.1917-1939 гг.».

Работа временных выставок /февраля-март/

- «Полезные ископаемые Пензенского края»;
- «Древняя мордва. Итоги исследований. 1956-2015 гг.»;
- «Мы молодые строители страны», к 15-летию образования Пензенского регионального отделения «Российские студенческие отряды»

Музей народного творчества

Выставки:

1 февраля – Открытие выставки «Каждый лоскуток – художника мазок» (лоскутная техника).

5 февраля – Открытие выставки любительского объединения «Клуб народных умельцев».

19 февраля – Открытие выставки ХНП Башмаковского района «Промыслы и ремесла Пензенского края»

22 февраля – Открытие выставки к Дню защитника Отечества «Образы защитника в изделиях ткачества».

1 декада марта – Открытие выставки работ студии декоративно – прикладного творчества Дома детского творчества р/п Земетчино.

2 декада марта – Открытие памятной выставки пензенских мастеров Владимира и Нины Левкович «Очарование перламутровых цветов» (панно из ракушек); Открытие выставки «Увлечение всей жизни» (вышитые картины Катышкиной Л.Г.)

3 декада марта – Открытие выставки «Картины из песка».

Февраль-март – Работа экспозиции: «Традиционные художественные промыслы и ремесла Пензенского края. История и современность».

Культурно-образовательные мероприятия:

1 февраля – Заседание клуба «Понимим имя твоё: «Горячий снег Сталинграда. Пензенцы в боях за Сталинград», посвященное 75-летию окончания Сталинградской битвы.

3 февраля/13:00 – Занятие Краеведческой школы, посвященное 75-летию окончания Сталинградской битвы.

1–4 февраля – Экскурсионная программа по выставке «Взгляд через столетие. Революции и Пензенский край. 1917-1939», к 79-летию Пензенской области.

17 февраля – Фольклорный праздник «Широкая масленица».

14–23 февраля – Декада Защитников Отечества. Экскурсионно-лекционная программа «Герои и подвиги».

13–18 февраля – Праздник «Масленица мокрохвостая».

3–17 февраля; 3–17 марта – Занятия Краеведческой школы.

Музей И.Н. Ульянова

15 февраля – Открытие выставки «Домострой». Из коллекции художницы Селивановой Ю.Л.

февраль-март –

- «Мир пензенских сословий: семья и быт 19-20 вв.»;
- «И.Н. Ульянов в Пензе и его окружение».

17,18 февраля – Фольклорный праздник «Масленица мокрохвостая».

Музей В.О. Ключевского

3 декада марта – Открытие выставки «Праздник праздников» (пасхальные яйца), совместно с А.Е. Симбуховским.

февраль-март – Работа экспозиции «В.О. Ключевский. Страницы жизни».

13 февраля/14:00 – Круглый стол «Сохраняем память о Ключевском в современной России. К вопросу о продолжении общественного проекта об увековечении памяти о великом русском ученом».

19 февраля/15:00 – Открытие выставки «Картины из песка».

25 февраля, 25 марта – Концерты клуба «Академия успеха».

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

12, 13, 14, 16 февраля /14:00
«КАК НА МАСЛЯНОЙ НЕДЕЛЕ». Семейные посиделки. Музей В.Г. Белинского

13 февраля /15:00
«А. КУПРИН И Ф.ШАЛЯПИН». Литературная программа. Музей А.И. Куприна

14 февраля /14:00
«ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ В МУЗЕЕ». Развлекательная программа. Музей А.И. Куприна

15 февраля /16:00
«И ОСТАЕТСЯ ЖИТЬ СТРОКА». Торжественный вечер. Литературный музей

16, 23 февраля /16:30
«45 МЕРИДИАН». Заседание медиа-клуба. Литературный музей

16 февраля /13:00
«ДВЕСТИ ДНЕЙ МУЖЕСТВА». Конкурс чтецов. Музей А.Н. Радищева

18 февраля /11:00
«ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ». Масленица в доме Белинских. Музей В.Г. Белинского

20 февраля /15:00
«СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ». Вечер памяти. Музей А.И. Куприна

21 февраля /13:00
«РУССКОЕ СЛОВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ». Познавательная программа. Музей А.Н. Радищева

21 февраля /15:00
«АХ, ЭТОТ ВАЛЬС!» МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР. Музей В.Г. Белинского

22 февраля /14:00
«НА СТРАЖЕ РОДИНЫ». Литературная программа. Музей А.И. Куприна

23 февраля /11:00
«НАМ ДОЛГ И ЧЕСТЬ ЗАВЕЩАНЫ ОТЦАМИ». Военно-спортивная игра. Музей А.Н. Радищева

27 февраля /13:00
«РОМАНОВЫ. НАЧАЛО ДИНАСТИИ». Музейный урок. Музей А.И. Куприна

1 марта /13:00
«МЫ ВЫБИРАЕМ ЖИЗНЬ!» Антинаркотическая акция. Музей А.Н. Радищева

2 марта /14:00
«КОДЕКС, ИЛИ 10 ЗАПОВЕДЕЙ ПИСАТЕЛЯ А.И. КУПРИНА» Литературная программа. Музей А.И. Куприна

2, 9, 16, 23, 30 марта /16:30
«45 МЕРИДИАН». Заседание медиа-клуба. Литературный музей

3 марта /16:00
Творческая встреча с А.Одриной, лауреатом конкурса «Гранатовый браслет-2017». Литературный музей

5 марта /14:00
Подведение итогов конкурса детских рисунков «Театр твоей мечты». Музей А.Н. Радищева

6 марта /15:00
«ВЫ ПРЕКРАСНЫ, ЖЕНЩИНЫ РОССИИ!». Концертная программа. Музей А.И. Куприна

7 марта /15:00
«В ОБЪЯТИЯХ ТВОИХ Я ПАКИ СЧАСТЛИВ БУДУ». Литературно-музыкальная композиция. Музей А.Н. Радищева

8 марта /15:00
«ЖЕНЩИНЫ В ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ». Литературный вечер. Музей В.Г. Белинского

15 марта /15:00
«СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!» Литературный вечер. Музей А.И. Куприна

20 марта /14:00
«ПОЭЗИЯ-СУДЬБА». Литературный вечер. Музей А.И. Куприна

23 марта /14:00
«ТАЛАНТ И СВОБОДА. Образ цыганки в мировой литературной и музыкальной классике». Познавательная программа. Музей А.Н. Радищева

25 марта /16:00
«ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО». Спектакль камерного поэтического театра. Литературный музей

27 марта /15:00
«АКТРИСА КСЕНИЯ КУПРИНА». Литературно-музыкальная программа. Музей А.И. Куприна

28 марта /14:00
«ПРИБЫЛ Я В ГОРОД ПЕНЗУ». Литературная программа. Литературный музей

30 марта /14:00
«ГОРДО РЕЕТ БУРЕВЕСТНИК!» Литературная программа. Музей А.И. Куприна

Фото Д. Санталова

Дорогие друзья! Жители и гости нашего города, коллеги!

Пензенскому художественному училищу им. К.А. Савицкого исполнилось 120 лет!

Думаю, эту дату отмечает художественная общественность не только Пензы, но и многих других городов России. Ибо выпускники училища живут и работают во всех, без исключения, уголках нашей Родины и даже за ее пределами.

Пензенская художественная школа пользуется заслуженным авторитетом и уважением. Диплом об окончании Пензенского художественного училища – это гарантия высокого профессионализма, способности решать самые сложные творческие задачи, а, главное, – способности к творческому осмыслению и преобразованию мира.

С праздником вас!

Директор Пензенского художественного
училища им. К.А. Савицкого
Галина Васина

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Галина'.